

ЛЮЯ ДОРСКИХ

ЕГО ЛЮБИМАЯ НЕЧИСТЬ.
ПОДВИД: НЕОБЫКНОВЕННАЯ

Лоя Дорских

Его любимая нечисть.

Подвид: необыкновенная!

<https://litres.ru/74459533>

Аннотация

Когда в деревне появился столичный маг, все девицы только и делали, что из кожи вон лезли, стараясь привлечь его внимание. А после жевали от зависти косы, потому что магу приглянулась я. Жаль, что звон свадебных колоколов мне лишь мерещился. Точнее, звон был, но это у мага в самом интересном месте... И что мне было после делать? Бежать от позора? Вот только разве от себя убежишь? И я решилась. Как и многие обманутые девицы, расплела косы и вошла воду... став русалкой. Не я первая, не я последняя... да и в озере оказалось не так всё и плохо. Так, а это кто? Ещё один смазливый маг? И что значит, я должна пойти с ним?! Никуда я не пойду! Немедленно прекрати кипятить воду и портить мне пивок! Ну и что, что от его улыбки замирает сердце? Я – наяда! Я не могу любить! Или могу?..

_____ ♥#героиня дочь простого мельника (как она считает) ♥#герой очень крутой маг (если верить его словам) ♥#становление личности (у всех) ♥#скелеты в шкафу и тайны прошлого (тоже у всех) ♥#а ещё любовь (куда же без неё!)

_____ Помним, что Муз питается вашими комментариями и звёздочками! =)

Содержание

1	6
2	14
3	21
4	27
5	34
6	40
7	47
8	53
9	60
10	66
11	73
12	80
13	87
14	93
15	100
16	106
17	113
18	119
19	125
20	130
21	135
22	140
23	145

Найлс Бедвир. Окрестности замка Семи Ветров...

Бесшумно прыгнув со стены и сняв крюки, я поспешил скрыться в роще, прикрыв голову капюшоном. Охранники в голос смеялись над чем-то, совершенно забыв про свои обязанности. Впрочем, последнее мне было на руку.

— Ну? — из куста выскочил Люр, рваным движением вытирая об затасканные брюки свои вспотевшие ладони. Волновался, ожидая моего возвращения. — Принёс?

— Нет, — ответил, без остановок продолжая уходить вглубь чащи.

— Что значит, нет?! — взвизгнул Люр, вынуждая меня цыкнуть на него.

И пусть стража осталась позади, продолжала гоготать, не слыша ничего вокруг себя, рисковать не хотелось.

— Нет – значит нет, — ускорив шаг, я бесшумно продвигался дальше, петляя между деревьями.

Люр семенил следом, то и дело наступая на сухие ветки, вынуждая меня морщиться от их тихого треска. Как медведь в лавке стекольщика, честное слово. И как при таких способностях и способу заработка он до сих пор оставался на свободе, лично для меня было загадкой.

— Тебя поймали? — начал причитать друг. — Так и знал,

что тебя поймают! Дался нам этот посох... нужно было лезть в особняк графа, а не искать приключений в замке герцога!

— Угу, поймали, — не сдержавшись, я закатил глаза и покачал головой. — Поймали и заперли в подземелье.

— Какой кошмар! — обернувшись, я заметил, как Люр снял с головы шапку и прижал её к груди.

— Угу, — усмехнувшись, я прибавил шаг, заметив очертания полуразвалившегося домика, в котором мы временно разместились.

К слову, он был не так плох, как выглядел. Даже отсутствующая наполовину крыша не пугала. Бывали у меня дома и похуже. В разы.

— И что же теперь будет? — продолжал причитать Люр, пока я снимал охрану.

Иллюзия в виде окровавленного всадника выглядела эффектно, это бесспорно. Как и грозный окрик магической охраны, гласящий: «Как ты посмел тревожить мой покой!». Никто посторонний в наш домишко точно не зайдёт. Но привлекать сейчас внимание к нам было бы верхом глупости. Как бы мне не хотелось ещё раз посмотреть на иллюзию в действии... двадцать золотых мне обошлась. Дорого. Но оно того стоило.

— Что будет, что будет, — протянул я, заходя в дом и скидывая на пол амуницию. — Наверное казнят. На рассвете.

— Я буду скучать, — шмыгнув носом, Люр отошёл к противоположной стене и усевшись на полувыпотрашенный

матрас, шумно выдохнул.

Десять. Девять. Восемь. Семь...

— Подожди! — вскочив на ноги, Люр с укором оттопырил указательный палец, обличающе тыча им в мою сторону. — Ты здесь! И колокола не звонят, значит тревогу не поднимали!

— Пять секунд. Идёшь на рекорд! — похвалив Люра, я зачерпнул ковшом воду из ведра и сделал несколько глотков.

— Найлс! — от негодования друг притопнул ногой и растрепал пятернёй свои светлые волосы, что сейчас по цвету больше напоминали ржавчину. — Если тебя не поймали, то где посох?! Или... ты его не нашёл, да? Его там нет. Я так и знал.

— Нет, посох там, — опроверг я версию, вспоминая инкрустированную драгоценными камнями деревяшку.

Семейная реликвия герцога. Очень дорогая вещица. Особенно, если разобрать её на части и перепродать на чёрном рынке. Вот только...

— Тогда почему ты его не принёс?! — взревел Люр.

— Нашёл для нас кое-что поинтереснее, — отозвался я, отходя к окну.

Положив руки на то место, где когда-то был подоконник, я задумчиво поднял глаза на звёздное небо. Посвящать Люра в подробности того, как меня чуть не застукал герцог — я не стал. Как и рассказывать, что просидел в шкафу, как невезучий любовник госпожи, прячущийся от не вовремя явивше-

гося мужа – тоже.

Хотя мой повод спрятаться был более оправданным. Боюсь, пойми герцог, что находится не один на один со своим гостем – убил бы меня на месте. Ведь то, что мне удалось услышать...

— У герцога гостят леймы, — начал я рассказывать Люру, стараясь опустить лишние подробности.

— Это эти, — приблизившись ко мне, он понизил голос и изобразив пальцами клыки, в ужасе выпучил глаза: — Крылатые кровососы?

— Сколько лет тебя знаю, и всегда поражаюсь одному вопросу, — усмехнулся я. — Даже двум. Как ты умудрился дожить до своих лет, ничего не зная о том, с кем существуешь бок о бок?

— Существоем мы с людьми. Редко можно встретить перевертыша и упыря какого. А лейм этих я только на картинках видел, — насупился Люр. — И вообще, если удивляться живучести – так тут тебе нет равных, — криво улыбнувшись, он с укором добавил: — Но и ей придёт конец, когда вместо посоха мы принесём Дастиану историю про крылатых.

— У лейм нет крыльев. Не верь картинам тех, кто их в глаза не видел, — протянул я, отгоняя от себя мысли о Дастиане и долге.

Если всё получится – я разбогатею и уплыву за море, прихватив с собой Люра. Не бросать же его здесь, в самом деле. Даже и его везучести есть предел. Прибьют. Точно прибьют.

Как и меня, если из моего сумбурного плана ничего не выйдет...

Неосознанно потеряв шею, я шумно сглотнул. Да, Дастиан долго ждать не станет. Наверняка уже пустил по моему следу своих головорезов.

— А ты, значит, видел! — с издёвкой произнёс Люр.

— Приходилось, — ответил ему, вспоминая ужасную зиму, что обрушилась когда-то на королевство и почти вдвое сократила количество жителей моей родной деревни.

Но не только вой нескончаемой пурги отпечатался в моей памяти. Крики лейм я тоже прекрасно помнил, хоть и был тогда ещё совсем мальчишкой.

— Чуть больше пятнадцати лет назад у правящей четы лейм украли ребёнка, — подтянувшись на руках, я присел в оконный проём, начиная просвещать Люра. — Девочку. Виновные, как и дитя, найдены не были.

— Выкуп? — уточнил Люр.

— Месть, — мотнул я головой. — Всё королевство гремело тогда. Даже наша глушь. Леймы искали девочку, выжигая селения... ты это не помнишь?

— Смутно, — задумался друг. — Маменька что-то рассказывала про нечеловеческие крики желтоглазых кровососов.

— Да, глаза у лейм светятся, — согласился я с частью его заявления. — Крыльев у них нет. И кровь они не сосут. Только магию. И рассудок, — дополнил я, отгоняя воспоминания

из детства.

Да, картина того, на что способна разгневанная лейма долго преследовала меня в кошмарах.

— Чудища, — выдохнул Люр, зябко поёжившись. — И как их земля носит?

— Чудища, не чудища, а даже наш король перед ними голову склоняет, — заметил я, чуть улыбнувшись. Точнее было бы сказать, что монарх в пол им кланяется. Боится и изображает уважение. — Суть не в этом. Девочку так и не нашли, хотя поиски продолжались несколько лет.

— Прибили, ясное дело, — авторитетно поддакнул Люр.

— Или хорошо спрятали, — подмигнув ему, я спрыгнул с подоконника. — Леймы не просто так явились к герцогу. Мне удалось подслушать обрывок разговора. Неподалёку от замка Семи Ветров нашли мага. Штатного, королевского. В безумном состоянии и с полной потерей магии. Такое под силу лишь леймам. Но гости герцога заверяют, что никто из их собратьев не имеет к этому отношения. А значит...

— Что маг сам сошёл с ума и продал свою магию прихвостням Дастиана! — хлопнул себя по лбу Люр.

Мне же захотелось ударить его по котелку чем-то более увесистым.

— Нет, — выдохнув, я спокойно продолжил, стараясь говорить максимально доступно: — Это значит, что, либо леймы не хотят выдавать своего нашкодившего сородича, либо... — я сделал взмах рукой, позволяя Люру продолжить

говорить за меня.

— Либо... — протянул он, повторяя мой жест.

— Либо где-то бродит неучтённая лейма, — выдохнув, озвучил я очевидное. — Ребёнка давно перестали искать. И если девочка выжила...

— Сомнительно, — не согласился со мной Люр. — Если ты намекаешь на принцессу, — сделав пальцами кавычки, друг махнул на меня рукой. — То эти бы её нашли.

— Возможно, они не там ищут, — туманно ответил ему, потирая ладони. Не стоит раскрывать все карты. И не только потому, что Люр может мне не поверить. — Что нам стоит повторить путь мага и самим посмотреть? Где останавливался, с кем говорил?

Как я понял из подслушанного разговора, точное место, где на почтенного магистра было совершено нападение — никто не знал. Узнать же его имя и места, где его видели в здравом уме, для меня не представляло ничего сложного. А дальше, кто знает, может нам повезёт. Не может же удача Люра распространяться лишь на сохранность его шкуры.

— Я понял, — озадачил меня возгласом друг. — Ты хочешь найти эту лейму и отдать её в счет долга Дастиану! Наверняка, как только он вернёт девку родителям, те его озолотят! Гениально!

На самом деле, я планировал сам вернуть её родителям, но... спорить с Люром? На сегодня хватит. Пусть думает, что гениальность именно в этом.

Будет для него сюрпризом, когда мы озолотимся сами и умчим за море на собственном корабле.

Если моя теория верна, конечно. А то, что я считаю воспоминаниями, не является всего лишь игрой детского воображения.

Хотелось бы в это верить...

Найлс Бедвир. Две недели спустя...

— А ты правда сын графа? — прильнув ко мне, промурлыкала девушка, жадно всматриваясь в моё лицо и ловя каждое слово.

— Разумеется, — солгал я, не моргнув и глазом. — Пятый и самый любимый из непризнанных.

— Непризнанных? — девушка чуть отпрянула, открывая мне обзор на самое выдающееся из имеющихся у неё достоинств.

Впрочем, грудь она тут же прикрыла накинутой на плечи шалью. А жаль. Увиденное мне более чем нравилось.

— Непризнанный, но любимый, — напомнил я. — Не обделённый ни добрым словом папеньки, ни стабильным ежемесячным пособием.

Слова возымели поистине магическое действие и шаль исчезла, в то время как её хозяйка вновь прижалась ко мне, понижая голос до жаркого шёпота:

— И надолго сын графа задержится в наших краях?

На самом деле, из этого захолустья я планировал уйти на рассвете. Наши с Люром поиски не возымели того эффекта, на который я рассчитывал. Да, королевский маг здесь действительно был некоторое время назад. Как и ещё в десяти

селениях, что мы посетили за прошедшие две недели.

Что он делал? Да тоже, что и все маги, имеющие в руках подобие власти. Вернее, королевский орден, защищающих их от никому не нужных проблем с законом, если содеянное вдруг вскроется. Да. Маг искал девственниц и... забрав у них честь, тем самым нехило пополняя свой резерв, улепётывал на поиски следующей жертвы своего развратного произвола.

Ну и что, что на территории королевства такие обряды были под строжайшим запретом? Говорю же – кулон, что каждый королевский маг носит на шее, действует гипнотически на служителей правопорядка. Вызывает избирательную слепоту, вынуждая закрывать глаза на шалости некоторых особо приближённых к монарху...

— Надолго, — ответил я девице, ожидающей ответа. Впрочем, зря время она не теряла, ловко скинув с себя платье. — Разве могу я уехать, встретив такую красавицу?

— Все вы так говорите, — без смущения отозвалась... вот же. Я совершенно не помнил, как её зовут. Марьяна? Нет, Марьяна была вчера... или позавчера? — А потом сбегаете, как две луны назад столичный маг!

— Он приставал к тебе? — без интереса уточнил я, перемещая свою голую добычу в сторону скрипучей кровати.

Чем занимался здесь маг – я и так знал. Ничего нового она мне не расскажет, так стоит ли тратить время на разговоры?

Тем более, что нам с Люром действительно стоит ускориться и покинуть эту деревушку. Дастиан действительно

пустил по мою душу своих людей. И раз идея с розыском леймы потерпела полный провал, неплохо было бы вернуться в замок Семи Ветров и стащить для моего кредитора герцогский посох. И важно успеть до того, как его люди найдут меня и приставят нож к горлу.

— Ко мне? — кокетливо хохотнула девица. — Конечно же, он пытался. Мой папенька владеет лавкой! Не хочу хвастаться, но здесь я самая завидная невеста.

— Ещё какая, — согласился я с ней, опрокидывая самую завидную невесту на койку. Формы у неё действительно были весьма завидны...

— Но я ему отказала! Я сразу поняла, что ему нужно!

— Угу, — поддакнул я, мысленно отмечая, что на невинную девушку гостя моей спальни не тянула.

А значит и для мага никакой ценности не представляла.

— Я же не дурочка Калька! — продолжала говорить она, ловко расстёгивая пуговицы на моей рубашке. — Это она его на сеновал затащила. А потом рыдала, что маг сбежал. Ещё бы не сбежать! Она же кожа да кости! Наверняка он вообще с ней из жалости был. Или напоила она его! Да! Кто на неё в здравом уме позарится?

Девица говорила слишком много. Возможно, меня бы это отвлекло, если бы не... приятные глазу достоинства. Да, они определённо перекрывали излишнюю и неуместную болтливость.

— Не удивительно, что он сбежал от неё, забыв даже ис-

поднее надеть! — рассмеялась девушка.

— Голым ушёл? — уточнил я, позволяя собеседнице растегнуть ремень.

— Получается так, — мурлыкнула девица, сосредоточенно занимаясь пряжкой. Последняя никак не желала поддаваться. — Больше мы его не видели.

Про мага мне и так всё было ясно, ещё до нашего с Люром появления здесь. Что же касается несчастной, которую он бросил со своими вещами... сама виновата. Не стоило верить словам человека со стороны. Хотя... тут любой пришлый (а особенно из столицы) привлекает внимание. И девичьи сердца. Но точнее будет сказать, алчные мечты о лучшей жизни. Но кто я такой, чтобы судить? Сам о подобном грежу. Нет, упасите боги, богатые мужчины меня не интересуют. А вот стать таким...

— А где сейчас эта Килька? — апатично поинтересовался я, продолжая наблюдать за попыткой девушки справиться с пряжкой моего ремня. Настрой и так подсобился пустыми разговорами, а сейчас... видимо, не судьба с огоньком провести несколько часов. Лучше переговорить с жертвой мага.

Кто знает, может она расскажет что-нибудь интересное. Или видела нечто странное...

— Калька, — поправила меня девушка. — Так померла она! — заявила и победно выдохнула, наконец-то растёгивая несговорчивый ремень.

— Померла?! — моё настроение продолжать вечер пол-

ностью испарилось. — Не пережила ночь с ним?

Умерла, не пережив обряда... это многое объясняло! И то, что маг сбежал, забыв прихватить портки. Ещё бы! Одно дело пополнять резерв, портя невинных девиц, и совсем другое — убить бедняжку. На это никто закрывать глаза не будет! И орден причастности к королевскому двору не поможет.

Вот только меня смущало, что герцог и доверенный лейм здесь уже были. И ничего подозрительного не заметили.

Или заметили и приплатили кому надо, чтобы не раздувать скандал.

— Что? — нахмурилась девушка, наблюдая, как я поднялся с кровати и принялся застёгивать пуговицы на рубашке. — Да утопла она. Наядой стала. С позором жить не захотела...

— Наядой?! — у меня даже руки дрогнули, из-за чего я не сразу смог застегнуть ремень. — Вы магов вызвали?

Русалка в деревне — это смерть. Она же по одному утопит всех мужчин, а затем, оголодав, примется и за остальных живых обитателей...

— Он здесь уже был, — сам ответил я на собственный вопрос, припомнив, что дефицита с мужиками в поселении не было.

Да и нас с Люром наяда бы не пропустила. Обязательно бы призвала песней, ещё в первую ночь нашего пребывания здесь.

Жалко девку, конечно. С магом сама виновата, это бес-

спорно, но... наядами становятся действительно те, кто пережил настоящее предательство. Проклятие кровоточащего и разбитого от любви сердца.

— Не вызывали мы никого, — хмуро произнесла девица, призывно стрельнув в меня глазками. — Сидит она в своём болоте, да и пусть сидит. Нам не мешает. Жрать не просит. Да и сыта она. Ей батька, мельник наш, каждый день харчи носит.

— Харчи носит? — переспросил я, не веря услышанному.

— Ну да, — окончательно растерялась моя соблазнительница. — Хлеб и молоко, чтоб мужиков топить не вздумала. Иногда даже в дом её ночевать забирает... Да и пёс с ней! Ты куда?!

Вскочив с кровати, она попыталась поймать меня за руку, не дав покинуть комнату. Но я был быстрее. Поэтому пальчики девицы схватили лишь воздух.

— Хочу попросить благословения у папеньки на наш брак! — послав замершей девушке воздушный поцелуй, я стремительно направился на выход.

— Я буду ждать! — донеслось до меня сквозь наспех захлопнутую дверь.

— Жди, жди, — прошептал я себе под нос, идя в комнату Люра.

Наяды представляли собой нечисть в чистом виде. Полностью теряли память и всё человеческое, оставляя себе лишь неутолимый голод.

А тут... какая-то необыкновенная нечисть.

Нужно навестить мельника. И чую я, что здесь есть всего два варианта. Либо девица не умерла и просто такой байкой оградила себя от косых взглядов и упрёков односельчан. Либо... я нашёл ту, которую искал.

Каллия...

— Да что же такое! — зло ударив ладонью по водной глади и подняв кучу брызг, я громко сопела, пытаюсь отдышаться.

Не посмертие, а гадость какая-то! Ночи с каждым днём становятся всё холоднее, как и вода. Ноги мёрзнут, нос заложен третий день, под водой дольше двух минут находиться не получается, как бы я не старалась!

— Что смотрите? — рыкнула я на притихших лягушек, с осуждением наблюдающих за моими попытками стать настоящей наядой.

Сейчас я казалась себе какой-то игрушечной.

Возможно, всё дело в том, что я так никого и не утопила. Других версий того, почему я не могу как приличная русалка сидеть на дне в состоянии абсолютного покоя, у меня просто не было.

Но...

Кого топить? Папеньку? Не могу.

Спеть, чтобы сюда сбежались мужики из нашей деревни? Могу. Но не хочу. И не потому что питаю к ним какие-то добрые чувства. Вовсе нет! Я прекрасно помнила, как они гадко смеялись, крича мне в спину ужасные мерзости...

Наверное, они заслужили погибнуть от рук наяды, над ко-

торой глумились. Вот только стоило представить, как в моей прекрасной заводи будет плавать безжизненное тело... внутри всё безгловато сжималось. Мы с папенькой больше двух недель потратили, чтоб очистить мне дно от всякого мусора и коряг. Тину вычистили. Кувшинки повырубали, оставив небольшие участки, что придавали моему новому дому немного красоты. И всё это портить вонючим мужланом? Нет уж. Обойдусь как-нибудь.

Подплыв к растущему у самого берега дереву, я подтянулась на руках и не совсем грациозно устроилась на ветке. Не с первой попытки устроилась, стоит отметить. Два раза срывалась в воду, поднимая брызги и визжа, распугивая лягушек.

— Смейтесь, смейтесь, — хмуро обратилась я к своим квакающим соседям. — Однажды плюну на всё, притоплю мужика пострашнее и будете с ним плавать!

Наконец-то устроившись, я прислонилась спиной к стволу и отжала волосы. Да, наяда из меня получилась сомнительная.

— Калли? Доча? — встрепенувшись от голоса папеньки, я неудачно повернулась и с криком сорвалась вниз. — Вот ты где!

Вынырнув и сплюнув воду, я с укором посмотрела на замершего на берегу отца. В руках он сжимал холщовую сумку, которая призывно пахла свежим хлебом.

— Я покушать тебе принёс, — грустно улыбнулся папень-

ка, опускаясь на траву и доставая из своей поклажи кувшин парного молока и две краюшки. — Закат сегодня красный был, ночь холодная будет. Может домой пойдём? Я тебе кровать застелил. Матрас свежей соломой подбил.

— Я не могу надолго покидать заводь, — шмугнув носом, я начала идти к берегу, попутно отшвыривая в сторону прилипшую к рукавичку моего платья пиявку. Гадость! — Я наяда. Мне холод не по... апчхи! — не получилось у меня договорить.

— Ох, доча, — покачал головой отец, вытаскивая тряпицу из-под крышки кувшина и протягивая мне молоко. — Ты же ненадолго. Приходи, как стемнеет, а уйдёшь до рассвета.

Отпив молока и почувствовав, как призывно заурчало в желудке, я взяла хлеб и с аппетитом впилась зубами в хрустящую корочку. М, вкуснотища...

— Что? Не вкусно? — хмуро спросил папенька, заметив, как я отложила краюшку в сторону.

— В том и дело, что вкусно, — грустно отозвалась я, смотря на воду. — А не должно. Неправильная я наяда. И человеком была так себе и после смерти...

— Ты мне эти разговоры брось! — гаркнул отец, в прямом смысле лишая лягушек дара речи своим басом. — Ты как была моей доброй девочкой, так ей и осталась!

Доброй девочкой... вздохнув, я принялась дальше жевать свой ужин.

С самого детства я чувствовала себя чужой среди селян. И

дело не в том, что наша с папенькой мельница стояла на отшибе и до других домов нужно было больше часа добираться. Я просто была не такой, как остальные. Даже внешне. Не круглолицая, без впечатляющих форм, как у той же Маньки, дочери нашего лавочника. Да и выше я наших девиц на голову...

И как меня только не обзывали с самого детства! И жердью, и молью и даже... мышью! Мужики смеялись, когда к другим девицам сватов отсылали, к нашему дому так никто и не пришёл. Говорили, что меня и ущипнуть не за что... А что это вообще значит? Зачем брать девку в жены, чтобы щипать? Я не понимала. А папенька, когда я спросила, просто промолчал. Наверное, согласен был с этими словами.

Жалко, что маменька умерла, когда я совсем крохой была. Она бы мне точно объяснила, что там с этими щипками и зачем они нужны. Папенька просвещать меня на тему замужней жизни не торопился. И зря. Ведь тогда я с магом этим, будь он трижды проклят, не оказалась той ночью на сеновале...

— Ко мне маг сегодня приходил, — нарушил образовавшуюся между нами тишину отец. — Про тебя расспрашивал. Кувшин выпал из моих дрогнувших пальцев.

— Он вернулся? — выдохнула я, наблюдая, как молоко ручейком стекает по берегу в воду.

Я не должна испытывать чувства. Няяды в принципе этого не могут, насколько я знаю. Но сейчас я отчётливо знала,

что испытываю. Ярость. Всепоглощающую злость. И решительность спеть сегодня для одного конкретного негодяя...

— Нет, не он, — зло отозвался папенька, понизив голос.
— Другой. Найлсом кличут. Графский отпрыск нагулянный, как в деревне поговаривают.

— Найлс, — повторила я имя, пробуя его на вкус. Звучало приятно. — И что ему от меня нужно?

— Не знаю, — прошептал папа. — Скользкий он. Всё вы­­пы­­ты­­вал, топила ты кого аль нет. Я заверил, что не проблем­ная ты, что кормлю тебя. А то, мало ли, вдруг по твою душу его сюда...

— У меня нет души, — напомнила я, громко шмыгнув носом.

Вот насморк есть. Говорю же — неправильная я наяда.

— Доча, я тебя очень прошу, давай дома сегодня побудешь? — попросил меня папенька. — Маги эти, разве будут разбираться? Прихлопнет тебя заклятием каким.

— За что?! — возмутилась я. — Я же...

— А за то, что убийцы они проклятые, — отчеканил папа.
— Пойдём домой, дочка. Не хочу третий раз тебя терять.

— Второй, — поправила я.

— Да, второй, — замотал головой папенька, прикрывая глаза.

И так жалко его стало. Он же не виноват, что дочь у него такая непутная выросла.

— Ладно, — осторожно прикоснувшись к его плечу, я вы-

давила из себя улыбку. — Как Луна взойдёт – приду. Но уйду за час до рассвета! — напомнила я. — Негоже наяде вне заводи своей быть.

— Негоже, — порывисто обняв меня, папенька поднял кувшин и убрал его в сумку. — Я пирогов с мясом напеку, на шестке оставлю, чтобы горячие были.

— И с капустой, — тихо попросила я, сглатывая образовавшуюся во рту слюну.

— Моя русалочка, — потрепав своей пятерней мои влажные волосы, папа поспешил уйти.

Смотря ему вслед до тех пор, пока он не скрылся за деревьями, я всё пыталась понять, зачем я понадобилась какому-то магу. И ответа не находила.

— Ну что притихли, квакушки? — усмехнулась я десятку торчащих из воды глаз. — Попробуем ещё поплавать?

Заходя в воду я замерла, услышав хруст ветки. К заводи кто-то приближался.

— Ты что-то забыл? — крикнула, думая, что это вернулся папа.

— Познакомиться, — громко произнёс незнакомец, неторопливо спускаясь к берегу.

Найлс Бедвир. Неправильная наяда!

Остановившись в шаге от воды, я внимательно изучал так называемую наяду.

Не могу сказать, что когда-либо видел вживую этих чудных созданий. Да и о какой жизни можно говорить? Нечисть же! Нечисть, что подлежит немедленному устранению, если вдруг объявится где-то. Как-то раз, возвращаясь домой проведать матушку, я стал невольным свидетелем уничтожения одной подобной твари. Точнее, я появился, когда дело уже было сделано. Но мутные водянистые глаза и неестественно белую кожу нечисти запомнил навсегда.

Сейчас на меня из воды взидала совершенно иная наяда. Возможно, девушка была немного бледной, но не настолько, чтобы это казалось неестественным. Да и покрасневший нос, которым она периодически пошмыгивала, явно указывал на простуду. Чихающая нечисть? Это определённо что-то новенькое.

— Что? — переспросила девушка, едва заметно отступая глубже в воду и не сводя с меня взгляда абсолютно нормальных глаз.

— Познакомиться, — повторил я, незаметно бросая в воду семена чистогона.

— Я наяда, если ты ещё не понял, — иронично произнесла девушка, скрестив на груди руки. — И лучше бы тебе уйти отсюда, пока я... — она изящно указала рукой на воду, выдерживая паузу и оставляя фразу незаконченной.

— Всегда мечтал познакомиться с настоящей наядой, — протянул я, не скрывая улыбки.

Девушка никак не отреагировала на семена чистогона. Любая нечисть заверещала бы, а эта... да какая она нечисть? Стоит, сопит, ждёт, пока я сам уйду. Но у меня несколько иные планы.

После разговора с мельником, если честно, я был в замешательстве. Моё предположение о том, что папа с дочкой изображают из последней наяду – потерпело полный провал. Мужик действительно считал свою дочь пропавшей душой. И клятвенно заверял меня, что никого она не топит и топить не будет. Поверил в мои слова о магическом образовании и искренне переживал, что я избавлю сельчан от соседства с нечистью.

Ещё и дочку свою домой позвал, чтобы не дай Боги она со мной не встретилась...

Было забавно за ними наблюдать. А ещё сильнее меня забавляло то, как ведёт себя девушка. Она на полном серьёзе считала себя наядой. Знала бы она, кем является на самом деле... впрочем, ей говорить я ничего не собирался. На неё у меня были иные планы и притаившийся поблизости Люр.

— Всегда мечтал познакомиться с наядой? — с сомнени-

ем в голосе переспросила у меня девушка, забавно сморщив нос. — Ты дурак?

За последние две недели я часто задавался этим вопросом. Несколько в другой формулировке, правда. Прикидывал, а правильно ли я сделал, погнавшись за призрачным шансом. Но сейчас, смотря на ту, которую мельник с отеческой любовью называл Каллией, отчётливо понимал, что не прогадал.

Девушка даже внешне отличалась от жителей деревни. Стройная, точёная фигурка. Благородные черты лица. Огромные голубые глаза... правда, без единого намёка на леймовское свечение радужки. Но, это я поправлю. Как-нибудь...

Как и над воспитанием девушки нужно поработать. И над её мозгами...

Из беседы с мельником я понял, что если девица считать умеет, то... считай умная. И это было бы смешно, если бы не было так грустно. Но сейчас скуднейший кругозор моей собеседницы был мне только на руку. Как и ее представление о русалках. Отличная возможность разыграть Каллию «в тёмную». Заинтересовать её и заставить по доброй воле уйти со мной. А там... поднатаскаю и передам в руки родителям. И не за простое спасибо, само собой.

— А что в моём желании не так? — поинтересовался, с интересом ожидая ответа. — Твой отец заверил меня, что топить ты — никого не топишь. Сыта, так как он кормит тебя.

Так почему бы и не познакомиться?

— Я нечисть! — заявила она мне в ответ.

— Сомнительный аргумент, — едва слышно усмехнувшись, я опустил на землю. — Я маг. Пишу диссертацию про наяд, обитающих вне заповедника. Отслеживаю циклы, делаю заметки про становление нечисти. Ты, к слову, на какой сейчас фазе деформации?

— Дефо... что? — нахмурилась Каллия, пока я демонстративно доставал из внутреннего кармана блокнот и перо с чернилами.

— Деформации. Изменение формы, — сосредоточенно водя пером по пергаменту, рисуя злобные рожицы, я то и дело возвращался взглядом к собеседнице, понижая голос. — Должен быть переход с третьей на четвертую, если я не ошибся с расчётами. Сова снесла три яйца, мышь утащило перо в нору, чёрный петух уже кукарекал... красное полулуние уже наблюдалось? Караси плавали с востока на запад?

Слева от нас, находясь в прикрытии под размашистым кустарником, захрюкал от смеха Люр. К счастью, Каллия была настолько растеряна от моих вопросов, что совершенно не обращала внимания на посторонние звуки.

— Э-э-э... да, конечно, было, — как могла, уверенно ответила мне самопровозглашённая наяда, стушевавшись от моего грозного взгляда.

— Что именно было? — уточнил, нарисовав очередную рожицу.

— Караси, мышцы... с запада на восток, — протараторила Каллия, шмыгнув носом.

— А должны были с востока на запад, — пафосно захлопнув блокнот, я вскочил на ноги, обвинительно уточняя: — Когда в последний раз была испита стоялая вода? Смотритель приходил? Он ставил тебе печать? Какой номер тебе присвоили в реестре королевской нечисти?

За несколько дней, проведённых в этой деревне, я успел оценить дремучесть суждений местных жителей. Разговор с мельником лишь укрепил меня в сделанных ранее выводах. И сейчас, смотря в растерянное лицо девушки, искренне считающей себя наядой, я бы мог испытать подобие стыда.

Мог бы.

Но не испытывал.

— Я... я... — хотела оправдаться Каллия. Очень хотела. Но понятия не имела как. И чего я никак не ожидал от неё, так это признания: — У меня нет никакого номера. И печати. Это плохо?

— Это очень плохо, — трагично изрёк я, изображая сочувствие. — Неучтённая нечисть, не прошедшая аттестацию, подлежит уничтожению.

— Но я же никого не топила! — возмутилась Каллия, неосознанно сделав несколько шагов вперёд.

— Прости, но у меня нет выбора, — пожал я плечами, вытягивая перед собой правую руку и ожидая «магии».

Секунда, вторая, третья и... ничего не происходило.

— Да чтоб тебя! — едва слышно выругавшись, я злобно крикнул, привлекая внимание напарника: — Люрус! Дуюс! В трубкус! Немедлеус!

— Что ты делаешь?! — испуганно пискнула Каллия, вновь отходя на глубину.

— То, что должен, — изобразив в голосе грусть, я с облегчением заметил, как в паре метров от меня наконец-то запузырилась вода. — Кипячу заводь. Ты ведь не прошла аттестацию...

— Не надо! — вновь взвизгнула фальшивая наядочка, с ужасом смотря на пузырьки на небольшом участке воды. — Я сдам эту... как её...

— Аттестацию? — убрав руку, я выждал несколько секунд и зло рыкнул: — Люрус! Хватикус!

К счастью, Люр услышал и дуть в трубочки, направленные под воду, перестал.

— Да, её самую! — заметив, что вода у берега больше не пузырится, Каллия с облегчением выдохнула. Интересно, а она в курсе, что нечисть не дышит? — Я всё сделаю.

— Ну не знаю, — протянул я, демонстративно почёсывая подбородок.

— Пусть приходят эти... хранители. Смотрители! — девушка начала с энтузиазмом меня уговаривать. — С печатью и прочим. Я готова к тому, чтобы мне дали номер.

— Чтобы встать в реестр и получить аттестацию, нужно самой прийти в академию учёта королевской нечисти...

— Но я не могу надолго покидать воду! — не дала мне договорить Каллия. — Что же мне делать?

— Ну, я бы мог сделать амулет, позволяющий тебе находиться на суше, но...

— Но?.. — купилась на мою наживку русалочка.

— Даже не знаю. Зачем мне это? — безразлично отозвалась я, медленно вытягивая руку над поверхностью воды, изображая, что готов вновь начать «кипятить» заводь.

— Ты же пишешь! Про наяд! Я всё расскажу! Вообще всё! — заверещала девушка, заставляя меня самодовольно улыбнуться. Мысленно, разумеется.

— Даже и не знаю, — протянул я, опуская руку. — Мне нужно подумать.

Развернувшись, я устремился прочь от заводи, игнорируя крики продолжающей убеждать меня в своей полезности «наяды».

— Я не понял, — Люр догнал меня, когда обитель русалочки осталась далеко позади. — Почему ты не забрал её? Она же была готова!

— Потому что, мой юный друг, — менторским тоном произнёс я, срывая травинку и отправляя её в рот, — Наша наядочка должна считать, что я оказываю ей услугу. Услугу, за которую она по гроб жизни будет нам обязана. Нужно её хорошенько помариновать.

Забрать её сразу было бы плохой идеей. Пусть немного потерзается. Всё равно никуда от меня теперь не денется.

Каллия. Лишь бы он снова не начал кипятить!

— Пожалуйста! Вернись... — маг скрылся за деревьями, совершенно никаким образом не отреагировав на мои просьбы остановиться.

А я ведь и правда могла бы ему быть полезной! Рассказала бы...

— Про что? — грустно прошептала себе под нос. — Кажется я и сама ничегошеньки не знаю.

Понуро подойдя к дереву, я схватилась руками за ветку и, подтянувшись, забралась на неё. С первой попытки. Вот только сейчас меня эта маленькая победа совсем не радовала.

Реестр нечисти. Королевский. Какая-то ата-та-та... которую я обязательно должна пройти и получить печать.

— Ата-та, — передразнила сама себя, шумно вздыхая.

Теперь понятно, почему у меня и под водой долго сидеть не получается. И почему холод чувствую. И много ещё «почему» получили на себя ответ.

Потому что я понятия не имела, как становятся наядами!

Нет, то, что положено знать каждой девушке — я знала. Разбитое сердце, расплести косы, вода... и вот, наяда готова. Но, оказывается, было много каких-то фаз. Окуней. Мышей

с перьями и... петухов. Последние, к слову, кукарекали каждое утро. И нехило так кукарекали! Надрывались так, словно накануне подслушали хозяйский разговор на тему: «А не пустить ли нам на супчик самого сиплого?..». И вот, стараясь доказать силу своих лёгких, они каждый день горланили как в последний раз. Даже в моей заводи петухов по утрам всегда было слышно. Но никаких изменений я в себе от их ора не наблюдала...

С трудом дождавшись, пока на небе появится полная Луна, я спустилась в воду и кинулась к берегу. Не только потому, что торопилась поделиться с папенькой рассказом и своими впечатлениями о встрече с этим магом. Просто я успела полностью высохнуть, и вода показалась совсем уж ледяной.

— Папенька! — позвала я, вбегая в нашу избу и остервенело почёсывая шею. Комарья по ночам развелось — жуть просто!

— Всё на шестке, доча, — раздался бас отца с печки.

По голосу я поняла, что он улыбается. Рад, что я его послушалась. Жаль, что мне придётся сейчас его огорчить. Ведь случилось именно то, чего он так не хотел. Я встретилась с тем пришлым магом, о котором отец меня предупреждал.

— Ты знаешь что-то о... номерах, что присваивают нечисти? — крикнула я, подходя к призывно манящим меня румяными боками пирожкам и взяла один из них в руки.

— Какие ещё номера? — папа грузно спустился и вышел

ко мне, с умилением смотря, как я, доев один пирожок, сразу же потянулась за следующим.

Вот только надкусывать его не торопилась.

— Ко мне маг приходил. Тот самый, сын графа или как там ты говорил, — призналась я, крутя выпечку в руках.

— Ты в порядке?! — тут же взревел папа, подлетая ко мне и пристально осматривая. — Что он хотел?

— Папа, со мной всё хорошо, — попыталась успокоить я родителя. — Этот маг просто хотел... познакомиться.

Присев на скамью у печки, я подробно пересказала отцу наш короткий разговор с этим Найлсом. Странно, что имя его запомнила как-то быстро. Хотя и слышала его всего лишь один раз. А вот то, что этот самый Найлс говорил мне...

— Впервые слышу про подобную ересь! — пробасил папенька, когда я закончила свой рассказ. — Каллия, не смей никуда с ним ходить, слышишь? Я запрещаю! И никаких амулетов из его рук брать!

— Да я и не собиралась, — соврала я. — Просто он столько знает про наяд... а я не знаю, — призналась, шмыгнув носом. И на этот раз насморк был совершенно не при чём.

— Горюшко моё, — обняв меня и прижав к своему могучему боку, отец сухо коснулся губами моей макушки. — Нет у нечисти никаких номеров. И печати им никакие не ставят. Уничтожают падаль, как только она появится. Просто ты не такая, как остальные. Вот и хочет этот ушлый маг увести тебя с собой. Изучить может задумал... или ещё что похуже.

— А что может быть хуже того, что уже случилось? — хмуро поинтересовалась я.

Какая-то часть меня отчаянно надеялась, что папенька ответит иначе. Скажет, что запомнил и у таких, как я, и правда есть и номер, и печать. И ата-та эта, будь она не ладна!

А сейчас, услышав противоположное, я не могла сдержать слёз. Было обидно. И жила не пойми как, и посмертие не дало ничего хорошего. Ещё и насморк этот...

— Один раз маг тебя уже обманул, — грубо напомнил мне отец. — Не дай другому сделать с тобой то же самое.

На это мне нечего было ответить.

— Спасибо за пирожки, папенька, — прошептала я, поднимаясь с лавки. — Пойду я...

— Калли! Остайся...

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Ну хоть пирогов с собой возьми! — крикнул папа, начиная собирать угощения с шестка в руки, ища взглядом корзинку.

— Не нужно. Доброй ночи, — выйдя из дома я побежала к своей заводи.

Я знала, что папа не хотел меня обидеть. Да и на что обижаться? На правду? Я действительно тогда влюбилась в Дарга и доверилась ему. Или думала, что влюбилась. Верила каждому его слову. И что заберёт меня отсюда, и что мы поженимся!

А как не верить? Он же из самой столицы! Королевский

маг! Орден мне показал... Да и был первым, кто обратил на меня внимание. Даже цветы однажды подарил...

Да что теперь об этом рассуждать? Знала бы я, чем закончится наше с ним первое и последнее свидание в том амбаре — ни за что бы не пошла. Но я ведь и подумать не могла, что он...

— Да чтоб его подбросило и не сразу опустило! — рыкнула, заходя в воду и тут же нырнула, спасаясь от полчища комаров. И что им от меня нужно? Кровь нечисти вкуснее человеческой, что ли?

Немного поплавав и привыкнув к холодной водице, я окончательно признала правоту слов отца. Нельзя верить очередному магу. Кто знает, может и правда задумал неладное...

А с другой стороны — что он может мне сделать? Убить ещё раз? Не могу сказать, что такой исход меня пугает...

Да и потом — хотел бы убить, убил бы уже. Значит я и правда нужна ему... для чего-то.

Или просто пожалел. Глаза у этого Найлса на редкость хорошие. Это я сразу отметила, как только его увидела.

— Дожила, — прошептала я, переворачиваясь на спину и отдаваясь на волю едва заметного течения. — Я наяда, которую даже маги жалеют.

Нет, папенька точно прав. Не стоит мне никуда отсюда уходить.

И если этот Найлс вернётся, я ему так и скажу. Даже ин-

интересно, как маг отреагирует на мои слова. Лишь бы он снова не начал кипятить!

Всю ночь я боролась с полчищем комарья и собственными мыслями, что противно пищали не хуже крылатых кровососов. Правильное я приняла решение, или мне стоило согласиться на предложение мага...

Здравый смысл (звучавший в голове голосом папеньки) уверял меня, что нужно остаться в заводи. Я понимала, что это единственный верный вариант. Правда, понимала! И всё равно, какая-то часть меня отчаянно жаждала уйти в... куда? В том и дело, что веры этому магу у меня не было ни-ка-кой.

С первыми лучами солнышка я закончила репетицию речи, которую произнесу для мага, когда он придёт. Вот только все мои усилия были напрасны. Найлс не пришёл. Ни в этот день. Ни на следующий.

Возможно я переоценила свою значимость для этого смазливового кипятителя. И неожиданно это стало обидным. Сначала до слёз (ведь что я за наяда такая, которую вроде как жалеют, а вроде и нет). Потом я начала злиться.

Да кто он вообще такой и что о себе возомнил? Сначала кидает кость, словно оголодавшей собаке, в виде амулета какого-то, с помощью которого я могу с ним уйти, и... не приходит! Подумает он! Да больно нужны мне его размышления!

Сам ещё пожалеет, что не пришёл! Пусть только явится...

Так я думала, пока не заметила приближающуюся фигуру мага к берегу, вечером четвёртого дня.

— Пошёл вон, пока не утопила! — крикнула я мужчине, перед тем как грациозно скрыться под водой.

Даже брызги не подняла! Тренировки не прошли даром. Это было хорошо. Плохо было то, что больше двух минут сидеть на дне у меня до сих пор не получалось. Пришлось выныривать.

— Кто-то сегодня без настроения? — с усмешкой обратился ко мне маг, скидывая сапоги и начиная закатывать штаны до колен.

— Ты что делаешь? — уточнила, наблюдая, как он, выругавшись, заходит в воду по щиколотки.

— Ну и холодина. Не удивительно, что у тебя насморк, — проворчал Найлс, не торопясь заходить дальше.

— А ты точно маг? — протянула я, не желая признавать его правоту. — Я наяда, если ты не забыл. Людские хвори мне чужды.

— И поэтому ты чихаешь на всю округу. В селе даже сено с крыш валится, — усмехнулся мужчина, едва заметно махнув рукой и выходя из воды. — Я сделал для тебя амулет. Решил помочь пройти аттестацию. Разумеется, мне это не нужно, но...

— Вот сам его и носи, амулет этот, — перебила я пафосную речь мужчины. — Никуда я с тобой идти не собираюсь. На секунду мне показалось, что я увидела растерянность

на лице Найлса. Но она тут же сменилась снисхождением.

— Ты, кажется, не поняла, — начал он говорить, чётко произнося каждое слово. — Я делаю тебе одолжение. Готов проводить до места проведения аттестации. Чтобы тебе поставили печать и внесли в королевский реестр нечисти и...

— Обойдусь, — самодовольно заявила я, чувствуя себя гораздо увереннее, чем тогда, когда только представляла себе наш разговор с этим пройдохой.

А он именно им и был! Точно. Слишком ошарашенным он выглядел, столкнувшись с моим отказом. Хотя и пытался скрыть истинные эмоции за напускной бравадой. Но я кожей чувствовала, как ему не нравятся мои слова. И на снисходительные улыбочки я больше не куплюсь!

— Не купишься, — повторил за мной маг, заставив едва слышно выругаться. Кажется, набравшись уверенности, я растеряла бдительность и начала говорить вслух то, что думаю. — Это из-за того, что с тобой сделал придурок Дарг?

Я замерла, среагировав на ненавистное имя.

— Ты его знаешь? — как могла безразлично поинтересовалась, тут же себя одёргивая. — Можешь не отвечать. Мне не интересно про него слушать!

— А мне про него неинтересно говорить, — поморщился Найлс. — Со времён учёбы в академии терпеть его не могу. Напыщенный индюк...

— Вы вместе учились? — спросила раньше, чем успела себя остановить. — Можешь не отвечать.

Мне нравилось, что я сейчас общалась с тем, кто разделяет мои чувства. Общий враг сближает. Вот только...

— Я не хочу ничего слышать про Дарга! — выкрикнула я, не давая Найлсу ничего сказать. — И с тобой идти я тоже никуда не хочу! Отец сказал, что нет никакого учёта нечисти! Ни королевского, ни какого-либо другого! Не знаю, что тебе на самом деле от меня нужно, но ничего у тебя не выйдет! Можешь сколько угодно здесь стоять и пугать меня. Я не верю тебе и никуда не пойду.

Речью своей я была довольна. Даже то, что чихнула в конце, никак не испортило мне настроение. Я поступила правильно. И растерянное лицо Найлса лишь подтверждало мои мысли.

— Понимаю, — немного помолчав, выдохнул маг. — Трудно кому-то довериться, после того, как... — виновато улыбнувшись, он добавил: — Я поспрашивал про тебя в деревне.

— Они всё врут, — хмуро заявила я, скрестив на груди руки.

— Ты ведь не знаешь, что мне рассказали, — улыбнулся маг.

— Тут и знать нечего. И так всё ясно, — отозвалась, нервно передёрнув плечами.

— Расскажешь? — неожиданно попросил меня Найлс. — То, что произошло на самом деле?

Я смотрела, как он присел на траву, и стряхнув с высох-

ших ступней песок, начал обуваться.

— Зачем? — задала встречный вопрос, не понимая, почему он ко мне пристал и что ему на самом деле нужно.

Воду не кипятит, убить не пытается. Притворяется милым. Я чувствовала, что нужна ему для чего-то. Но вот для чего именно...

— Хочу составить собственное мнение, — доброжелательно отозвался маг. — С трудом верится, что ты изо дня в день бегала за Даргом, предлагая ему себя и...

— Не было такого! — крикнула я, распугивая сидящих на деревьях птиц.

— А что было?

— Да ничего не было! — разозлившись, я ударила ладошкой по водной поверхности. — Он сам за мной ходил по пятам! То у мельницы подкараулит, то в огороде. Цветы подарил. Жениться обещал, — голос предательски дрогнул.

— И ты ему поверила? — мягко уточнил маг, смотря на меня с сочувствием.

— Не знаю, — призналась ему. — На меня никогда местные женихи внимания не обращали. А тут из самой столицы... наверное, мне захотелось ему верить. Поэтому и пришла на свидание. А он...

Я замолчала, отгоняя от себя воспоминания. Как волновалась, заходя в амбар. Как с интересом осматривала рисунок на полу, что поблёскивал от пламени свечей. И как вздрогнула всем телом, когда Дарг обнял и без спроса поцеловал

меня прямо в губы! Позор какой...

— А Дарг всего лишь хотел за твой счёт пополнить свой магический резерв, — вырвал меня из потока мыслей голос Найлса. — Есть такой обряд. Там ведь была пентаграмма, верно?

— Что? — нахмурилась я.

— Рисунок, — выдохнул маг, чертя пальцем в воздухе звезду. — Что-то такое.

— Было, — кивнула я. — Подожди... что значит?..

— Ты всё поняла, — пожал плечами Найлс. — Он обманул тебя и воспользовался. Жаль, конечно, что всё так получилось.

— Жаль, — повторила я за ним, припомнив яркую вспышку, что последовала сразу же за поцелуем.

Так вот, что это было. Надругавшись надо мной, он провёл этот самый обряд. Вот, почему я больше ничего не помнила! Вот, почему открыла глаза уже утром, когда в амбар пришли селяне...

— Вот же мерзавец! — выкрикнула я, после чего спрятала лицо в ладони.

И, кажется, вслух я произнесла не только это.

— Не понял, — маг даже на ноги вскочил. — Вспышка, про которую ты говоришь, была после поцелуя? А не после...

— После чего? — грустно переспросила, когда молчание собеседника затянулось.

— После того, как он тебя обесчестил? — с заминкой про-

изнёс мужчина.

Чувствуя, как краснею до корней волос, я зло отчеканила:
— Он прикоснулся своими губами к моим, — голос дрогнул, заставляя меня запнуться и продолжить через несколько секунд. — И мы оба знаем, что это значит. Папенька предупреждал меня, что так позволено поступать лишь мужу. Или гулящим девкам, — шумно выдохнув, я старалась взять себя в руки. — Просто так наядами не становятся. Я пропащая. Уходи, маг. Я всё сказала.

— Считать умеет – считай умная, — невнятно пробормотал маг, как-то странно на меня смотря. — Завтра вернусь. Будь здесь, — приказал он, махнув рукой и тут же добавляя: — Хотя ты и так никуда не денешься. Наяда, чтоб тебя, обещенная!..

Найлс Бедвир. Пропавшая девка!

— Ясно.

— Тебе вот ясно, — Люр едва поспевал за моим размашистым шагом. — А мне вот ничего не ясно!

— Разберёмся.

— Ты ужас как многословен! — друг обогнал меня и встал на пути. — Ты говорил, что рыбка на крючке! И с радостью побежит за нами, сверкая босыми пятками! А она не пошла! И что нам теперь делать? Люди Дастиана со дня на день...

— Люр, — перебил я, положив ладони на его плечи. — Я со всем разберусь. Идём.

— Куда? — заверещал он. — И почему ты оставил её в заводи? Можно же было...

— Что? — обойдя Люра, я продолжил идти. — Тащить её силком? Ты кажется забыл, что мне нужна покладистая наядда. А не... — выругавшись, я встряхнул головой. — Идём. Я всё улажу.

Сказать было проще, чем сделать.

Нет, я был готов к тому, что Каллия не блещет умом. Правда, был. Чего ждать от деревенской простушки? Но я и подумать не мог, что всё настолько запущено.

Здесь всё село имело смутное представление о жизни. О

магах и нежити, что существовала с нами рядом. Всё их мировоззрение складывалось из небылиц и полуправды. Это мне было понятно. В целом. И даже играло на руку. Такими скудоумными людьми всегда было очень легко манипулировать. Пара фокусов, и вот, ты уже маг. Пара лишних серебряников, и вуаля, ты человек благородных кровей. Мельком упомяни, что проездом из столицы – и для тебя открыты все двери. Включая спальни. И открывали их девицы, прекрасно зная, что следует дальше!

А Каллия?! У меня в голове не укладывалось, что решение стать наядой она приняла после простого поцелуя! Святая наивность! Пропавшая девка! Знала бы она, какую роковую ошибку совершила из-за банального неведения...

Я предполагал, что высосала она мага после самого интересного, но сейчас, услышав краткий рассказ самой девушки, понял, что дальше невинных ласк у них не зашло. Бес его знает, как устроены леймы. Возможно, свою суть Каллия проявила от испуга. Ведь в её голове поцелуй – это то, что происходит лишь между супругами. В том, что местная русалочка и есть та пропавшая девочка – я больше не сомневался. Фигура, рост, черты лица – всё было не под стать местным. В ней не просто чувствовался налёт аристократии. Её внешность кричала о благородной крови.

И я руку готов отдать на отсечение, что мельник прекрасно знал, кого именно воспитывал. Осталось лишь дать ему понять, что выбора сейчас у него нет. И либо он идёт к своей

дочери и заверяет её, что запомнил про реестр и пойти со мной — лучшее, что может быть. Либо...

— А куда мы идём? — подал голос Люр, заметив добротный дом. — Если ты с её отцом хочешь поговорить, то он наверняка сейчас на мельнице.

— Я в курсе, — кивнув, я ускорил шаг. — Подождём его в доме.

— Как скажешь, — понуро согласился друг, наблюдая, как я подхожу к двери и достаю из кармана отмычки.

Замок поддался меньше чем за минуту. С опаской зайдя в дом, я хмуро осматривал обстановку. Женская рука здесь практически не ощущалась. Ни вышивок на стенах, ни расшитых скатертей, ни лоскутных ковриков. Не удивлюсь, если ничему женскому отец её не обучал. Как и не буду удивлён, если обнаружится, что Каллия умеет косить, или работать на мельнице. А уж как этому удивятся леймы...

— В прошлый раз ты с ним на мельнице разговаривал, — шёпотом обратился ко мне Люр, замирая неподалёку от печки. — Почему сегодня здесь?

— Хочу его ошарашить, — честно ответил ему, по-хозяйски присаживаясь за стол. — Боишься?

— Ты его ручищи видел? — не стал отрицать друг. — Там кулак с мою голову...

— Возможно у тебя просто маленькая голова, — поддел я Люра, улыбаясь, глядя на его возмущённое сопение. — Не переживай. Тобас не глуп и не станет с голыми кулаками ид-

ти против мага и... его верного артефактоносца.

— А с чего вдруг я артефактоносец? — обиделся Люр. — Я минимум ученик! И весьма перспективный!

— Как скажешь, — не стал я спорить, безразлично сколь-
зья взглядом по обстановке дома.

В голове крутилась уйма вопросов, но ни один из них я задавать мельнику не мог. Нужно было дать понять ему, что я в курсе всего. И это никак не билось с уточнением: «А почему вы так бедно живёте?». Или: «Неужели те, кто похитил ребёнка, не приплачивали за содержание?».

В этой истории я многое не мог понять. И пусть азарт разгадать тайну прошлого был велик, жажда наживы внутри меня была сильнее. Какое мне дело до того, по какой причине чистокровная лейма воспитывалась мельником? В разы приятнее было представлять корабль, который я куплю за полученное от горюющих родителей вознаграждение...

Планирование цвета палубы моего будущего приобретения смогла скрасить ожидание возвращения мельника домой. Честно признаться, я умудрился пропустить приближение мужика к дому. Среагировал лишь на хлопок распахнувшейся двери.

— Какого...

— У меня к тебе тот же вопрос, — спокойно перебил я восклицание Тобаса. — С утра им задаюсь.

— Что вам нужно? — грубо пробасил мельник, продолжая стоять в дверях. — Кто это?

— Это Люр, — доброжелательно представил я друга. — Мой ученик. И весьма перспективный.

Тобас никак не ответил, но было видно, что наличие двух магически одарённых личностей рядом ему очень и очень не нравится.

— Что вам нужно? — спустя несколько напряжённых минут молчания, повторил мельник свой вопрос.

— Что нам нужно, — протянул я, продолжая вальяжно сидеть во главе стола. — Думаю, ты и сам прекрасно знаешь, что нам нужно. А вернее будет сказать, кто.

Тобас молчал, сверля меня хмурым взглядом.

В чём-то Люр был прав. Кулаки у мужика были внушительными. Мне оставалось лишь блефовать и надеяться, что страх перед магией не даст Тобасу совершить ошибку.

— Я не знаю...

— Ты всё знаешь, — не дал я ему договорить, поднявшись на ноги и громко отставил стул в сторону. — И сейчас у тебя есть два варианта. Первый. Ты идёшь к заводи и убеждаешь Каллию отправиться с нами. Говоришь, что уточнил и ей действительно нужно присвоить номер в королевском реестре нечисти. И что я — просто подарок судьбы, свалившийся на её голову по воле Богов.

— Я никогда не отпущу дочь с тобой!

— Мы оба знаем, что никакая она тебе не дочь, — сухо произнёс я, заметив, как побледнел после моих слов Тобас. — И в случае твоего отказа, я просто отправлю весточку её

настоящим родителям о том, где их дочь, в каком она сейчас состоянии, и кто в этом виновен. Как думаешь, долго ли ты после этого проживёшь?

Найлс Бедвир. Что же вы все такие непонятливые!

— Дочь она мне! — взревел на мою фразу мельник, заострив внимание на первых словах. — Дочь! Это я был с ней, когда она болела! Я! И когда коленки себе расшибала! И когда... — замолчав, он прикрыл глаза, стараясь справиться с нахлынувшими эмоциями.

Мне тоже было непросто. Крича, Тобас то и дело сжимал и разжимал свои кулачищи. И пока Люр нервно дёргал кадыком, я изображал глубочайшее безразличие. И скуку. Ведь что столичному магу до вспыльчивости какого-то мельника? Вот именно. Мне было не страшно. Ни капли. Тем более, что окно было распахнуто, да и прыгал я хорошо. А как замечательно умел бегать...

— Не сберёг я свою девочку, — наконец-то отмер мельник, окончательно теряя весь свой боевой настрой и понуро прошёл в сторону невзрачного табурета. — То моя вина. И ответ держать я готов. Зови, кого хочешь маг.

— Ты ведь понимаешь, что родители девушки с тобой сделают? — с напускным безразличием поинтересовался я, стараясь скрыть недовольство.

Такой вариант меня в корне не устраивал. Я рассчитывал припугнуть мельника. Направить на путь истинный... вер-

нее, чтобы он направил свою дочурку по нужному мне направлению.

— Я заслужил, — присев на табурет, мужик поднял на меня полный скорби взгляд. — Не доглядел. Русалкой стала моя дочурка. И какой мне смысл теперь жить? Зови лейм, маг. Сам знаешь, сколько греха на мне. Я готов держать перед ними ответ.

Если бы мог — я бы их ещё вчера позвал. В тот самый момент, когда окончательно понял, что не ошибся, и Каллия — именно та, кто мне нужен. Но всё было не так просто.

— Жаль мне тебя, — нехотя произнёс я спустя минуту. — Леймы в гневе... — сделав многозначительную паузу, я покачал головой. — К чему лишние жертвы? Убеди Каллию пойти со мной по доброй воле. Обещаю, — подняв ладонь, я жестом прервал готовое сорваться с губ мельника возражение. — Ничего плохого с ней не случится. Я просто отведу её домой.

— Самое страшное с ней уже случилось, — повысил голос Тобас. — И магия твоя делу не поможет! На кой леймам наяда?! Здесь она сидит спокойно и...

— Моя магия может вновь сделать её живой, — пафосно заявил я, не давая мельнику договорить. — Но девушке об этом пока знать не обязательно.

Как и самому Тобасу о том, что никакая она не наяда. Понятия не имею, почему сама девушка так решила, ведь её попытка утопиться определённо провалилась. Но сейчас это

милое семейное заблуждение было мне лишь на руку. Взгляд мельника загорелся надеждой.

— Лжёшь? — спросил он.

— Нет, — вновь солгал я, не моргнув и глазом. — На последнем курсе магической академии нас обучали обряду возвращения наяд в исходное состоянии, при условии, что девушка не успела загубить ни одной души. Как я понял, ты исправно кормил Каллию, так что...

— Ни кого не утопла она! Ни единого мужика не загубила! — тут же заверил меня Тобас, от переизбытка чувств подсакивая на ноги и ударяя ладонью об стол, заставляя подпрыгнуть утварь и Люра. — Но... если ты можешь спасти её, то почему сразу так не сказал? Зачем про номера и печати выдумывал?

Удивительно, какие правильные вопросы иногда возникают в довольно скудных умах. Теперь нужно лишь правильно подобрать ответ.

— Реестр королевской нечисти действительно существует, — «оскорбился» я фразой про ложь. — Номера присваивают лишь тем, кто имеет право на обряд, о котором я рассказал тебе раньше. Без печати главного смотрителя я действовать не могу. Нужно заполнить бумаги, бланки с отчётами, купоны с именами, подпись на имущество, с описью и свидетелями, разумеется в количестве не меньше семи штук и в возрасте от двадцати до тридцати, и чтобы двое были женаты, один в разводе и с вдовой на подходе, — скорого-

воркой выдал я ничего не значивший поток перечислений, небрежно взмахнув рукой. — Впрочем, если вы с Каллией так против...

— Я поговорю с ней! — купился на мои слова Тобас. — Сегодня же всё объясню!

— Отлично, — кивнул я, неспешно поднимаясь со стула. — В таком случае я подготовлю амулет, который позволит девушке выйти далеко за пределы заводи.

Как раз в кармане завалялась монетка с дыркой. Осталось найти кусок верёвки какой-нибудь... хотя, бечёвка будет смотреться не очень солидно. Я, как-никак, а маг из самой столицы. Нужно поискать нечто более представительное на вид.

— А... леймы? — тихо спросил Тобас.

— А что с ними? — не совсем понял я суть вопроса.

— После того, как Каллия перестанет быть наядой, — шумно выдохнув, мельник сжал руки в кулаки. — Ты отвёдешь её к ним?

И было в его тоне нечто такое, что мне стало откровенно не по себе. Удивительно. Такое со мной случалось редко.

— Если она того захочет, — соврал я. — После исцеления Каллия сама выберет, куда отправиться. Сюда, — я обвёл взглядом помещение, с трудом сдержавшись от того, чтобы не скривиться. — Или к своей настоящей семье.

Дождавшись кивка от Тобаса, я мотнул головой Люру, показывая ему, что нам пора.

— Через два часа в заводи, — бросил я мельнику, покидая дом.

Как раз нам хватит времени, чтобы собрать свои вещи и найти подходящий шнурок для будущего «амулета для наявы».

Люр заговорил со мной лишь тогда, когда мы вошли в таверну.

— Я думал, он нас прибьёт, — нервно усмехнувшись, друг бодро вбежал по ступеням и распахнул дверь своей комнаты.

— А за что? Мы его дочь спасаем, — улыбнулся я, встав в проёме, и наблюдая за шустрыми сборами Люра.

Так хаотично запихивать поклажу в рюкзак, мог только он. Всё вперемешку. Вещи, ножи, еда, мусор...

— Дочь, — с издёвкой произнёс друг. — Он сам признал, что не отец ей. И что его вынудило воспитывать девку? Ведь знал же прекрасно, кто она на самом деле.

Мне это тоже было интересно. Но не настолько, чтобы я, рискуя выдуманной легендой, шёл расспрашивать мельника о подробностях.

Сейчас он уверен, что я и так в курсе всего. Вот пусть так и остаётся. А то, мало ли, ещё пара правильных вопросов возникнет в его голове. Нет, выкручусь я в любом случае. Но кому приятны лишние проволоочки? А новый разговор может затянуться...

В назначенное мной время, мы с Люром неспешным шагом вышли к берегу. И услышанный нами обрывок разгово-

ра мельника с "пропащей наядой", мне категорически не понравился.

— Ты сам сказал, что он недоброе затеял! — возмущалась Каллия, стоя по пояс в воде. — А теперь убеждаешь идти с ним!

— Доча, послушай...

— Не хочу я ничего слушать! — упрямилась девушка. — То нет учета нечисти, то ты вдруг вспомнил! Ты сам...

— Что же вы все такие непонятливые? — прошептал я, делая глубокий вдох и, натянув на лицо дружелюбную улыбку, обратился к девушке, повышая голос. — Каллия, у меня нет времени стоять здесь и уговаривать тебя. Ты либо сейчас соглашаешься, либо... остаёшься здесь. Мне плевать, если честно. Даже проще будет, если это, — достав из кармана медную монету, подвязанную к чёрному кожаному шнурку, я подбросил её в ладони, — останется у меня.

— А что это? — нахмурилась Каллия, с любопытством наблюдая за безделушкой.

— Амулет, — коротко пояснил я. — Я тебе про него говорил.

— Доча, ступай с магом. Я и пирогов вам собрал. И одежду твою...

— Ну? — поторопил я, бросая ей монетку.

Рефлекторно поймав её, Каллия с опаской рассматривала четвертак.

— А что я теряю, — едва слышно прошептала девушка,

надевая на себя безделицу и гордо заявляя мне: — Я готова пойти с тобой, маг.

И вот странность: она должна думать, что обязана мне, а смотрела так, словно сама делает одолжение!

Истинная лейма.

Каллия. Заговорённая фи́га!

Чем дальше мы удалялись от деревни, тем тяжелее было у меня на душе. Если можно так выразиться, конечно. Как таковой души у меня больше же и нет. И никакой амулет мне её вернуть не сможет. Хотя стоило признать, что впервые за долгое время меня не тянуло обратно в заводь. Хороший амулет.

Дотронувшись рукой до шнурка, я шумно вздохнула и обернулась. Знала, что селение давно скрылось из вида, а всё равно...

Что я хотела увидеть? Папу? Глупо же. Не побежит же он следом. Да и его последнее наставление было очень странным.

— Что бы не случилось — знай, что ты навсегда останешься моей маленькой Калли.

— А что мне сделается? — тихо спросила я, неловко обнимая папеньку в ответ. Непривычно было видеть его таким растерянным. Он с трудом сдерживал дрожь в голосе и прятал покрасневшие глаза. — Номер поставят и вернусь.

— Всегда буду ждать тебя. Всегда, — прошептал он, сухо поцеловав меня в лоб.

Я когда наядой стала, он и то не плакал. Кричал, если

честно. Бродил вдоль берега, руками махал, грозя меня выпороть. А тут...

Что мне сделается? Убьют? Так... не в первой. Переживу.

Улыбнувшись собственным мыслям, я покачала головой. Наверное, мы с ним оба чувствовали себя не в своей тарелке. Я ведь впервые ушла так далеко от дома. И только впереди идущий маг знает, как далеко ещё предстоит уйти.

Он, кстати, тоже периодически оборачивался. Правда, сомневаюсь, что причины у нас были схожими. Скорее, он проверял, иду ли я за ними. Словно я могла куда-то деться...

Нет, идея сбежать мою голову посетила. У меня же теперь есть амулет! Могла позволить себе юркнуть в рощу, затеряться. Поселиться в соседнем селе (а лучше чуть подальше или вообще, в город перебраться!). Попробовать устроить жизнь, как обычный человек...

Вот только меня терзали здравые опасения, что не найдётся хоть кто-то достаточно сердобольный, чтобы приютить меня. Кормить. Приданное собрать, какое-никакое... как будто оно сможет помочь. Я и раньше интереса у женихов не вызывала, а после того, что сделал со мной Дарг...

Никому не нужна пропащая девка. Нужно с этим смириться.

Да и какая жена из наяды? Тем более, что я понятия не имела, как долго будет работать амулет? Кто этих магов знает – может каждый день его обновлять как-то нужно. Или менять на новый. А если не раз в сутки, то может замена необ-

ходима раз в неделю? Хорошо, если в год, но... как мне потом объяснять людям, что дали мне кров и хлеб, когда действие закончится и я в ближайший пруд переберусь жить? Это папенька у меня родной человек, потому и кормил, как я наядой обернулась. А чужие люди, какими добрыми и радужными бы не были, а переводить еду на русалку не станут...

Я так сильно задумалась, что совсем перестала обращать внимание на происходившее вокруг. И зря, как оказалось. Врезалась во внезапно остановившегося Найлса, с размаху приложившись лицом об его спину.

— Ой, — пискнула я, тут же касаясь руками занывшего носа.

Не такой он у меня и большой, но впечаталась я им от души. Словно не в человека, а в камень!

— Каллия, — развернувшись, маг тут же убрал мои руки и прикоснувшись к моему подбородку, внимательно осматривал моё лицо. — Совсем перед собой не смотришь...

Не смотрю.

И, кажется, на мгновение оглохла. Ничего себе, последствия удара...

Земля словно ушла из-под ног, в ушах противно зашумело, путая мысли и понимание происходящего. Я видела только нахмуренное лицо Найлса и чувствовала едва уловимый сладкий запах, что исходил от него. Так пахнут цветы в саду, после дождя. Наверное, один из самых любимых моих запа-

хов... если не считать то, как пахнет трава после покоса. Вот только...

— Я в порядке, — с трудом дёрнув головой, я избавилась от прикосновения мага. И в этот же миг наваждение схлынуло.

Вернулись звуки, ощущения. И кажется цветочный запах мне лишь померещился. Оно и правильно. Где это видано, чтобы от мужчины так пахло? Пусть и от мага из столицы.

— У тебя не хребет, а камень, — отступив на шаг, я потёрла переносицу. — Почему мы остановились?

— Не камень, а металл, — начал объяснять Найлс, едва заметно усмехнувшись. — Магическая защита первой степени. Оберегает спину от летящих в неё камней, стрел и, как выяснилось, зазевавшихся наяд.

— А зачем кому-то в тебя стрелять? — нахмурилась я.

Не то, чтобы я переживала за мага... просто, так и не выяснила, как долго продлится действие амулета. И сколько я протяну, если он перестанет работать. Точнее – дотяну ли до ближайшего водоёма... знать бы ещё, где такой найти.

Заметив, что Люр, который был кем-то вроде подмастерья мага, начал собирать хворост, я уточнила:

— Мы остановились на отдых?

— Скорее на ночлег, — пояснил Найлс, присоединяясь к собиранию сухих еловых веток.

— Здесь? — я заметила вдалеке дым, что поднимался за перелеском. — Там посёлок.

— Я в курсе, — подтвердил моё предположение маг.

Он сгрузил поклажу и достав небольшой топорик, начал присматриваться к ближайшим ёлкам.

— Тогда почему мы будем ночевать здесь? — снова поинтересовалась я, наблюдая, как ловко он вырубает еловый лапник и застилает им место рядом с будущим костром.

Найлс, кажется, не расслышал мой вопрос. Он продолжил заниматься делом, осторожно сняв камзол и закатав рукава своей рубашки. За ним было интересно наблюдать. Против воли я мысленно сравнивала его с Даргом. Они оба из столицы. Оба обладают магическим даром. Но по тому, кто навсегда клеймил меня позором, было видно, что к работе он не приучен. Сомневаюсь, что он хоть раз топор в руках держал. А вот Найлс — совершенно иной маг. Я видела, как напрягались его мышцы под тканью рубашки. И как...

— Сходишь за водой? — оторвал меня от бессовестного разглядывания Люр, протягивая котелок. — Вот там речушка, — указал он рукой мне за спину.

— Я...

— А сам не можешь? — недовольно прикрикнул Найлс, недобро смотря на него.

— Я занимаюсь разведением костра, — в тон ответил ему Люр, выдерживая суровый взгляд и пихая мне в руки котелок.

— По-моему ты просто боишься змей, — поддел его маг, положив топор на землю и подходя к нам.

— Я их тоже боюсь, — тихо призналась я, с опаской оглядываясь в ту сторону, где была та самая речушка, и протянула котелок обратно Люру. — Я не пойду.

— Как ты жила в заводи всё это время? — хохотнул Найлс, как-то странно на меня посмотрев. — Там же полно змей.

— Там другие, — озвучила я очевидное. — Заговорённые.

— Какие? — переспросил маг, заставляя меня отчего-то смутиться такому интересу ко всем известным вещам.

— Заговорённые, — повторила я, сжав пальцы в кулак, предварительно просунув большой между указательным и средним и показала фигуру Найлсу. — Если показать им защитный знак и громко топать ногами — они тут же уползают. Потому что заговорённые... — я замолчала, смотря на захохотавшего мага. — И нет здесь ничего смешного!

— Конечно же, нет, — продолжал веселиться маг. — Фигой змей отпугивать, заговорённой, — забрав у меня котелок, он направился за водой сам, на ходу продолжая говорить: — Змеи по своей сути пугливы. И при топоте, чувствуя вибрацию чего-то большого и идущего на них, уползают, руководствуясь инстинктом самосохранения! А не испугавшись заговорённой фиги!

Найлс Бедвир. Работы предстоит много!

Хорошее настроение не покидало меня до самой ночи.

Подумать только, заговорённая фи́га! Даже интересно стало, у них вся деревня в это верила, или только моей самопровозглашённой наяде так повезло? Её окружение умом не блистало, это я прекрасно понимал. Но что-то мне подсказывало, что финт со змеями – воспитание папеньки. Не больше и не меньше. Как и решение стать наядой, девушке было нащёптано отцом. Не специально, конечно. Просто к вопросу её благочестивости мельник подошёл основательно. Даже слишком.

А сколько ещё в её милой головке подобной чуши? Мне даже подумать было страшно. Да... работы предстоит много.

Начиная от походки и манер (у Каллии напрочь отсутствовало и то, и другое). Нет, разумеется, ходить она умела. Половину дня демонстрировала мне свой навык, топая за нами. Именно топая. Грации в ее движениях не было. Как и ни единого намёка на женственность. Осанку. Вдобавок она умилительно размахивала руками, в такт своим шагам. Возможно, для леймы преклонного возраста, такая походка была бы прости́тельна. Но у нас другой случай.

Манеры Каллии тоже впечатляли. Вытереть руки об край

собственного платья, шмыгнуть носом или вытереть его тыльной стороной ладони – пожалуй, было самым милым из увиденного мной за время нашего пути.

Придётся переучивать. И как-то аргументировать для неё моё желание дать ей пару уроков этикета...

Пару.

Кого я обманываю? Тут необходима пара десятков...

— Мне кажется, она на тебя обиделась, — прошептал Люр, присаживаясь со мной рядом, когда Каллия затихла и перестала ворочаться на лапнике.

— С чего ты взял? — усмехнулся я, шевеля палкой горящие в костре ветки.

— Она за весь вечер ни слова не проронила, — просветил меня друг. — Точно тебе говорю. Обиделась.

Покачав головой, я потрепал Люра по плечу.

— Ложись спать, — махнув рукой, я снова не смог сдержать улыбку. — Я первый покараюлю.

— Как скажешь, — не стал сопротивляться он и шустро поспешил устраиваться на ночлег.

Что Каллия на меня обиделась, я и сам прекрасно видел. Девушка не умела скрывать эмоции. А меня забавляли её реакции. То, как она гневно сопела, когда я вернулся от реки, с котелком и набранной водой для нашего будущего ужина. Как демонстративно отворачивалась, когда я ловил на себе её взгляд. Она даже ногой иногда притопывала, что-то беззвучно шепча. Скорее всего, проклинала меня. Просто вслух

не могла. Я же маг.

Она даже когда помогала Люру с ужином, чистила и резала картошку для похлёбки, явственно представляла меня на месте ни в чем неповинного овоща. К слову, орудовать с ножом у неё получалось хорошо. Жаль, что кухарить – сомнительный навык для родовой леймы. Всё же, аристократы – они везде аристократы. Люди это, или эльфы с леймами – у всех примерно одинаковый уклад жизни и определённая иерархия. Сомневаюсь, что навык готовить самостоятельно ей пригодится или произведёт какое-то впечатление на настоящую семью.

Посмотрев на перевернувшуюся во сне на другой бок девушку, я пристально всматривался в её лицо. Красивая. Этого не отнять. И глаза. Такие, что...

— Не светятся, — прошептал я, чуть склонив голову набок.

И это было проблемой.

К леймам нельзя попасть без приглашения. Можно отправить гонца с посланием, но... Во-первых, не факт, что на него ответят. Скорее всего, придётся писать несколько. А, во-вторых, отправить им гонца стоит так, что хватит на покупку участка земли на отшибе столицы!

Из плюсов – у меня есть эта сумма. Из минусов – это все мои сбережения.

Поэтому идею отправить леймам весточку о Каллии, я оставил на крайний случай. Ведь в идеале, пропуском на их

земли станет сама Каллия. Могла бы стать, если я приведу её глаза в правильное состояние. Ведь одних манер и походки недостаточно, чтобы леймы признали в ней свою.

Вот только я понятия не имел, как это сделать. Но знал, у кого можно спросить, но не был уверен, что стоит...

Пока мой план был прост и по большей части рассчитан на удачное стечение обстоятельств. Перевоспитать Каллию настолько, насколько это будет возможным. Пересечь границу земель лейм. Здесь, конечно, было множество «но», я понимал. В крайнем случае, отправлю гонца. И в самом крайнем, если мне не ответят – обращусь за советом к старой ведьме, ведь она точно знала, что сделали с малышкой леймой, что взгляд перестал выдавать в ней не человека... но как же не хотелось ворошить это осиное гнездо!..

— Я не собираюсь сбежать, — распахнув глаза, неожиданно произнесла Каллия, вторгаясь в поток моих мысленных рассуждений. — Можешь не караулить меня.

— А с чего ты взяла, что я тебя караулю? — растерялся я, наблюдая, как девушка присаживается, и подтянув колени к груди, обхватывает их руками.

— Я всё слышала, — нахмурилась Каллия. — И я ни на кого не обижаюсь. Мне плевать, что ты надо мной смеёшься.

Весь её вид так и кричал о том, что нет никакой обиды. И поджатые губы. И то, как она насупилась. Но кто я такой, чтобы не верить девушке на слово?

— Хвала всем Богам, — выдохнул я, добавляя голосу во-

одушевления. — А то я всю голову сломал, подбирая слова для извинений! Но, раз ты не обиделась, то и выдумывать мне больше нечего!

— Снова высмеиваешь меня? — не купилась на мои слова Каллия.

Удивительно, сарказм и ирония ей однозначно чужды, но всё равно не поверила.

— Я не высмеиваю тебя, — совершенно серьёзно озвучил я. — Честно. Просто...

— Просто считаешь меня малограмотной дурёхой, — закончила она за меня фразу. — Конечно, ты — маг. Закончил этот... как его...

— Магическую академию, — подсказал я.

— Вот её самую, а я...

— Я не считаю тебя дурёхой, — миролюбиво перебил я девушку, усмехнувшись на раздавшийся утробный храп Люра. — Ты весьма сообразительная девушка. Просто выросла в среде, где многое не дано узнать. И факты, зачастую, заменяют укоренившиеся в народе заблуждения. Только и всего. Понимаешь?

— Понимаю, — медленно кивнула Каллия. — Ты не только меня дурёхой считаешь, но и всё наше селение.

Не сдержавшись, я тихо рассмеялся. И пусть по сути она поняла всё верно, сейчас от нашего разговора я ожидал иного.

— Я не считаю малограмотность человека чем-то плохим,

— с лёгкой грустью произнёс я. — Другое же дело, когда люди сами не стремятся ничего изменить и узнать что-то новое. Повысить свой уровень образованности.

— Ты судишь как человек из города, — фыркнула Каллия. — У вас там и академии, и... другие места, где можно учить что-то. У нас такого нет! И даже если бы мы захотели...

— А ты хочешь? — забросил я наживку. — Нам предстоит долгий путь. Если у тебя действительно есть желание расширить кругозор, я могу преподать тебе несколько уроков.

— Каких? — заинтересовано уточнила Каллия.

В её взгляде плескались любопытство и страх. Идеально.

— Начнём с азов, — пожал я плечами. — Как ходить, как говорить. Как держать себя в обществе. Как...

— Для чего мне это? — скривилась Каллия, с осязательной долей разочарования в голосе.

— Ну, во-первых, воспитанного человека воспринимают иначе, чем неотёсанных сельских людей, — с нажимом произнёс я. — Манеры и острый ум идут всегда рука об руку. И помогают произвести нужное впечатление.

— Я наята, — напомнила мне девушка. — Кого мне впечатлять? Лягушек?

— Главного смотрителя за реестром королевской нечисти, — вовремя вспомнил я «цель» нашего совместного путешествия. — На него тебе нужно произвести хорошее впечатление. Сама понимаешь, номер и печать получают далеко не все.

— Не все, — тихо повторила за мной Каллия, дотронувшись до монеты, что висела на её шее.

Она часто прикасалась к своему «амулету». То ли боялась потерять, то ли использовала как талисман и успокаивала саму себя. Меня в принципе поражала сила самовнушения этой девушки. Решила, что опорочена — захотела стать наядой. В воду зашла — всё, русалка. И ведь сидела там, носом шмыгая. Да и до сих пор от простуды не избавилась. Нужно с этим завтра будет разобраться...

— Ложись спать, Каллия, — попросил я её. — Завтра предстоит долгий путь. Если надумаешь изучить манеры — дай знать. Моё предложение будет в силе. И да, — вспомнил я начала нашего разговора, едва заметно усмехнувшись. — Караулю я не тебя, а костёр. Лес наполнен хищниками, но на огонь они не выйдут. Но я рад, что сбегать ты не собираешься.

— А я-то как рада, — протянула Каллия, устраиваясь на лапнике и отворачиваясь от меня.

Каллия. Урок первый!

— Держи, — не успела я проснуться и сесть, как маг протянул мне кружку с каким-то варевом.

— Что это, — поморщилась я от резкого запаха, с опаской осматривая зеленоватую жижицу.

Даже нос задышал, хотя половину ночи мне мешала заснуть именно его забитость. Первую не давал уснуть сам Найлс. Я спиной чувствовала, как он сверлит меня взглядом! Не караулят они меня, как же! Правда, когда Люр сменил мага у костра, легче не стало. Тут и мысли про его предложение обучить меня, и сопли эти, будь они трижды неладны...

— Отвар для... наяд, — с небольшой заминкой ответил маг, не сводя с меня взгляда. — Пей. Это нужно для амулета. Поддерживает и усиливает качество его работы.

— Ясно, — шмыгнув носом и сделав глубокий вдох, я до дна выпила варево, отчаянно сдерживая кашель. — Ну и гадость!

— Согласен, гадость редкостная, — Найлс забрал у меня кружку и отошёл к костру. — Зато действенная.

Как именно она действует, я спрашивать не стала. Расстроилась, получив случайный ответ на один из терзавших меня вопросов. По всему выходило, что амулету требовалась

поддержка. Эх, вот так и рушатся не успевшие толком возникнуть надежды. Вот тебе, Калли, и побег от мага, и жизнь в городе у добрых людей, и муж.

Не то, чтобы я так рьяно хотела сбежать, просто...

— Всё в порядке? — обратился ко мне Найлс.

Кажется, я слишком долго неподвижно сидела, хмурясь от собственных мыслей.

— В горле першит, — нашлась я с ответом. И ведь не соврала.

— Это нормально, — кивнул мне маг. — Скоро пройдёт. Вместе с насморком.

Последние слова я не расслышала. Слишком тихо он их произнёс. Так, словно они предназначались не мне.

— А где твой ученик? — поинтересовалась я, потягиваясь и наконец-то поднимаясь с лапника.

Найлс разливал подогретую похлёбку по мискам, соорудив нам завтрак.

— У реки. Приводит себя в порядок, — протянув мне мою порцию, маг с нажимом сказал: — Как только он вернётся, можешь тоже сходить умыться.

В тот момент, когда я забирала миску из его рук, наши пальцы соприкоснулись и я резко отпрыгнула в сторону, чуть не разлив содержимое на землю.

— Что? — удивился моему поведению Найлс, вопросительно смотря на меня.

— Не знаю, — прошептала я, стараясь уговорить бешено

заколотившееся в груди сердце.

Отставив миску, я посмотрела на свою руку. Всё было в порядке. Но, клянусь, в тот момент, когда наши пальцы соприкоснулись, меня что-то кольнуло! Словно маленькая молния...

— О, еда! — Люр вернулся и потирая ладони спешно приближался к костру за своей порцией похлёбки. — А что это с ней?

Последний вопрос он адресовал Найлсу, когда я пробежала мимо него к реке.

— Понятия не имею.

— Приспичило может? — хохотнул Люр.

Что ответил ему маг, мне было уже не разобрать.

Прибежав к берегу, я опустилась на траву и дала себе время отдышаться. И успокоиться. Ничего необычного ведь не произошло. Правда же? Это ведь почти те же искорки, что бывают, когда мех выделываешь. Папенька часто шутил, что чем больше искорок, тем теплее потом в этой шубке будет зимой...

Да, сейчас я испытала почти такое же чувство. Если не считать, что те искорки едва били по кончику пальца, а здесь... словно молния ударила, поражая всю меня, от ногтей до самых пяток! И меха у нас никакого не было...

А самое странное, что, кажется, Найлс вообще ничего не почувствовал. Или просто не придавал значения случившемуся?..

В любом случае, проверять мне не хотелось. Лучше вообще его лишний раз не трогать!

Кивнув своим мыслям, я окончательно успокоилась и подошла к воде, чтобы умыться. В траве что-то мелькнуло, когда я закончила и начала возвращаться к костру. По привычке затопав, я вытянула вперёд руку и... тут же опустила её. Захотелось проверить, правду ли сказал маг.

И как бы горько не было это признавать, но Найлс оказался прав. Защитный жест не требовался. Топота хватило, чтобы шевеление в траве начало стремительно удаляться в противоположную от меня сторону.

— Получается, ты не работаешь, — прошептала я, сложив пальцы в привычный жест и поднесла кулак ближе к лицу. — А я столько лет в тебя верила...

— У неё похлёбка стынет, а она фигу стоит разглядывает! — крикнул мне Люр, показавшись на тропинке. — Ну, чего застряла? Давай быстрее!

— Иду! — выкрикнула в ответ, понуро возвращаясь к костру.

Завтрак много времени не занял. Я даже ложкой пользоваться не стала, просто выпив содержимое из миски. Хотела как можно быстрее управиться, чтобы не заставлять ждать себя (ведь пока я была у реки, мужчины успели убрать вещи и затушить костёр).

Но как бы я не торопилась, лицо Найлса, при взгляде на меня, оставалось недовольным.

— Я готова идти, — протерев миску краем платья, я отдала её Люру, попутно вытерев лицо тыльной стороной ладони.

— Хорошо, — протянул маг, как-то странно на меня смотря. — Ты подумала над моим предложением? — подхватив один из рюкзаков, он уверенно пошёл в сторону тракта.

— Подумала, — ответила, идя за ним следом. — И думаю, мне не нужны уроки манер.

— Ещё как нужны, — не согласился со мной маг, покачив головой.

Но оборачиваться не стал. Поэтому мой гневный взгляд остался им незамеченным.

— Ты предложил ей уроки манер? — хохотнул Люр, идя рядом со мной. — Бессмысленная трата сил и времени.

— Это почему ещё? — слова маговского подмастерья задела меня.

— Так ты всё равно ничему не научишься, — отмахнулся от меня Люр. — Тут смекалка нужна, сообразительность. Обучаемость, опять же, — окинув меня с ног до головы взглядом, полным превосходства, он снисходительно фыркнул. — Держать осанку, следить за руками... этому учат с детства. А ты уже привыкла сморкаться в кулак. Переучивать — зря салфетки переводить.

— Я не сморкаюсь в кулак! — возмутилась я, чувствуя охватывающее меня раздражение.

Смекалка и сообразительность у меня имеются! Почему

эти двое считают меня дурёхой? Только потому, что в отличие от них я всю жизнь прожила в деревне?

— Я образно, — никак не отреагировал на мой выкрик Люр.

Найлс и вовсе не участвовал в нашем разговоре, словно потерял интерес ко мне и предложению научить чему-либо.

А может и не «словно». Может ему и правда было это не так и нужно. А вот мне...

— Найлс! — окрикнула я его, ускоряя шаг и догоняя. — Я готова учиться манерам.

— Так резко передумала. С чего вдруг? — усмехнулся он в ответ, посмотрев на меня.

— Хочу доказать твоему ученику, что он не прав! — посмотрев на Люра, я показала ему язык. — Я умею следить за руками. И ходить. И эта, осанка, у меня тоже есть! Давай, учи манерам.

— Ну, раз ты так просишь, — протянул Найлс. — Урок первый. Воспитанные девушки не показывают язык.

— Но...

— Урок второй, — не дал он мне договорить. — Едят только столовыми приборами. Не чавкают. Не лакают из миски как собаки.

— Но я хотела...

— Урок третий. Платье – это не салфетка. И не половая тряпка. Урок четвёртый...

Растерянно смотря на мага, я ждала, пока он закончит го-

ворить, но, кажется, недооценила количество уроков, что он решил мне озвучить.

Найлс Бедвир. Да, я маг!

— Давай подробнее разберём азы этикета, — вещал я с улыбкой на лице, уверенно шагая вперёд. — Вежливость и пунктуальность — это основа, на которых он стоит.

— За ними следуют грамотность и умение подать себя, — поддакивал мне Люр. Да ещё с таким видом, словно всю сознательную жизнь не по карманам зевак шарил, а преподавал в школах для благородных девиц!

А вот вид самой наяды был откровенно понурым. Это мягко говоря...

Более точным было бы сказать, что её настроение балансировало на грани апатии и жгучей ненависти. Первое было вызвано пониманием, что над моими «уроками» ей придётся работать и работать, чтобы достичь хоть какого-то подобия результата. А вот второе... да, Каллия проникалась ко мне всё большей неприязнью. И это, как ни странно, продолжало меня забавлять.

Она так умилительно сопела, слушая наши с Люром наставления. Так забавно морщила носик и закатывала глаза, что улыбку было сдержать просто невозможно.

— Вернёмся к вежливости, — продолжил я играть роль чуткого учителя. — Приветствие, прощание, слова благодар-

ности. Воспитанная девушка всегда поздоровается и попрощается, с лёгкой улыбкой на губах. Всегда произнесёт «спасибо» и «пожалуйста».

— Возможны разные вариации, — поддакнул мне Люр.
— Будьте любезны. Благодарю. Иногда можно говорить на эльфийском, подчёркивая свою образованность.

— Я не говорю на эльфийском, — хмуро отчеканила Каллия.

Кажется, это были первые её слова за последний час.

— Это поправимо, — решил я её подбодрить.

— Ну конечно, — фыркнула она.

— А воспитанная девушка бы ответила: «Благодарю!», — поддел её Люр, и я отчётливо услышал, как Каллия скрипнула зубами.

— Найлс, — оскалившись в улыбке, девушка повернулась в мою сторону. — Не будешь ли ты так любезен, и не подскажешь ли мне, а как на эльфийском будет: «Люр, иди ты в...!»..

— Воспитанные девушки так не выражаются, — покачал головой друг, пока я пытался замаскировать смех покашливанием.

— На самом деле он не прав, — решил я немного поднять Каллии настроение. — Истинные леди иногда ведут себя так, как ни одному постоянному клиенту кабака и не снилось.

— Правда? — удивилась моим словам Каллия.

— Правда, — кивнул я. — Просто делают это не на виду.

Впрочем, сейчас не про них.

Остановившись, я окинул девушку пристальным взглядом. Да. Работы предстояло действительно много. Неплохо было бы её переодеть в нормальную одежду. Да и волосы привести в порядок... Впрочем, это можно было сделать ближе к границе. А в пути «подлатать» основное.

— Что? — растерялась от моего взгляда Каллия, неосознанно отступая на несколько шагов назад.

— Думаю, что нам не стоит тратить время зря и прямо сейчас начать исправлять твою походку, — обрадовал я её.

— Да что не так с моей походкой?! — выкрикнула девушка и притопнула ногой, выражая крайнюю степень своей «радости».

— Всё, — резюмировал я, начиная перечислять. — Ты сутулишься. Шаг чеканишь, как вышедший на заслуженный отдых по возрасту офицер королевского дивизиона. Не следишь за руками — они у тебя при каждом шаге словно своей жизнью живут, изображая жернова мельницы. Вдобавок, ты не смотришь вперёд. Либо себе под ноги, либо на облака. Либо гневно буравишь взглядом мне спину.

На мгновение мне показалось, что глаза Каллии сверкнули. Но скорее всего, это была игра света, вкупе с яростью девушки, а не леймовское свечение.

— Я нормально хожу, — зло отчеканила она. — Как все.

— А должна ходить как истинная леди, — спокойно ответил я, подходя к девушке. — Смотри, здесь нет ничего слож-

ного. Расправь плечи, — осторожно прикоснувшись к ней, я вынудил её свести вместе лопатки. — Не так сильно... вот, хорошо! — придерживая Каллию за спину, я медленно пошёл рядом с ней. — Шаг ровный, мягкий. Не нужно семенить ногами, не нужно никуда спешить и стучать пятками об землю. Лёгкая девичья поступь.

Отступив на шаг в сторону, я продолжил идти рядом, давая наставления:

— Подбородок чуть выше, смотришь перед собой. И руки, Каллия, следи за руками. Не нужно ими махать.

— Я ими не машу! — огрызнулась на меня девушка, но послушно исполняла все требования. Даже слишком.

Она так старалась держать голову ровно, следила за тем, чтобы плечи были расправлены, что чуть-чуть перестаралась. Ладно... не чуть-чуть. Сейчас она больше была похожа на деревянную игрушку, что передвигалась за счёт плохо сгибающихся шарниров.

«Ничего из этого не выйдет!» — знаками показывал мне Люр, беззвучно смеясь над Каллией.

— Для первого раза очень и очень хорошо, — не став ничего ему отвечать, подбодрил я девушку.

— Да? — неуверенно переспросила она, вытянув шею, очень стараясь держать голову прямо.

— Да, — соврал я. — Тебе просто нужно выработать привычку. Через недельку, может чуть больше, такая походка станет естественной.

И я очень надеялся, что исчезнет эта деревянность. Очень.

— Через неделю? — Каллия сбилась с шага и остановилась. — Нам так долго добираться до этого... места? — подобрала она определение нашему пункту назначения.

— На самом деле добираться нам порядка пятнадцати дней, — не стал я обманывать её в длительности нашего совместного путешествия. — Если погода не подведёт.

Или другие внешние факторы. Но этого я вслух говорить не стал.

Лишь незаметно шикнул на готового возразить Люра. Он ведь думает, что мы ведём девушку к Дастиану, а до его логова несколько ближе. Нужно будет обязательно проговорить с ним весь мой план. И как можно детальнее. А то, мало ли...

Хотя, с другой стороны, узнай он, что я иду напрямик на земли лейм...

Да, плохая идея. Нервный Люр мне сейчас не нужен. А таким он и будет всю дорогу, представляя встречу с «крылатыми кровососами».

— Так долго, — расстроено выдохнула Каллия.

— Зато у нас будет время тебя подготовить, — улыбнулся я ей, возобновляя движение и напоминая про осанку: — Плечи, Каллия. Подборок выше. Руки вдоль туловища.

И пусть она выглядела так, словно проглотила палку и пытается перемещаться с ней внутри, меня радовало то, что девушка действительно старалась. Как знать, может у меня по-

лучится привести её в достойный вид...

Несколько раз мы останавливались на отдых и быстрый перекус. И всё равно чуть отставали от намеченного мной графика. Возможно, так вышло по тому, что Каллия чуть замедляла нас, пытаясь идти правильно.

— Всё, ночуем здесь, — остановился я, когда начало темнеть, а вдалеке за деревьями показались крыши селений и дымящие трубы.

— Пойду поищу воду, — бросив вещи, Люр достал котелок и принялся осматриваться, вспоминая, в какой стороне ближайший водоём.

— Я пока соберу хворост, — повернувшись в сторону Каллии, я решил приобщить и её к общему делу: — Поможешь? Или займёшься ужином?

— А почему мы не ночуем там? — вопросом на вопрос ответила она, указав пальцем в сторону селения.

Правда, вовремя спохватилась, вспомнив урок номер тринадцать. Или пятнадцать... бес его знает, под каким номером я ляпнул неприемлемость указывать куда-то оттопыренным пальчиком.

— А почему мы должны ночевать там? — ушёл я от ответа, пытаясь понять причины её интереса.

Если узнать мотивы интересующегося человека, всегда проще подобрать тот ответ, который полностью его удовлетворит.

Не могу же я сказать ей правду. Смешно, в самом деле.

— Там дома, — как само собой разумеющееся произнесла Каллия. — Ты столичный маг и сын графа. Деньги есть, на постой пустят. И готовить не надо — накормят. Так... зачем здесь? Там и за костром следить не надо, опасаясь хищников.

Логично. Ужас, как логично, если честно. И эта логичная девушка решила, что она наяда и торчала в реке, игнорируя насморк и уплетая папенькины пироги. Или это я на неё так хорошо влияю, что она голову начала использовать по назначению?..

— Да, я маг, — подтвердил я, быстро сориентировавшись, что ей ответить. — И именно по этой причине, мне проще ночевать вне деревень. Понимаешь, Каллия, в любом селе, в каждом доме, есть те или иные проблемы. Практически у всех эти самые проблемы надуманные. И стоит рядом появиться магу, как все идут к нему с просьбой помочь. Разобраться с соседом, что навёл порчу на скот. Или на урожай. На соседку, что приворожила жениха, и прочее. Я не хочу тратить наше время. Поэтому и предпочитаю ночевать в лесу. Понимаешь?

— Понимаю, — тихо отозвалась Каллия, нахмурившись. Мой ответ ей определённо не понравился, но он был лучше правды.

Во всяком случае, я думал именно так.

Каллия. Ты ведь маг!

Спина болела так, словно я весь день помогала отцу на мельнице. Даже сильнее. А, казалось бы, я просто ходила. Но – нет. Ничего простого здесь не было. Плечи ныли, шея за-текала от того, как приходилось её вытягивать. Руки подрагивали от напряжения, потому что я старалась держать их ровно. Очень старалась! Но Найлс всё равно выглядел недовольным. Даже фыркать начал, когда я решила, что идти, не сгибая колени, будет удобнее. Удобнее не стало.

Остановку на ночлег я восприняла с восторгом, хоть и не поняла до конца то, почему мы не можем переночевать у селян.

Ну и что, что Найлсу кажутся надуманными их проблемы? А если кому-то и правда нужна помощь?

Впрочем, спорить я с ним не стала. Все маги одинаковые. И от Дарга Найлс ничем не отличался. Разве что больше был приспособлен к жизни вне столицы. Умеет костёр развести, не кичится работы...

На этом всё. Но я всё равно зачем-то продолжала их сравнивать.

Эти мысли не желали покидать меня ни во время ужина, ни после, когда мы устроились на ночлег. Я долго воро-

чалась, пытаюсь уснуть. Иногда, кажется, получалось провалиться в тревожную полудрёму. Но я постоянно вскакивала, прислушиваясь к звукам.

В деревне, рядом с которой мы остановились, что-то происходило. Люди зажгли факелы и периодически что-то выкрикивали.

— Найлс? — позвала я, найдя взглядом спящего на лапнике мага. Очередь дежурить у костра была явно не его. — Люр?

Ученик сидел на бревне и, подперев подбородок кулаком, мирно посапывал.

— Люр! — повторила я чуть громче, но подмастерье никак не отреагировал. — Ну и ладно.

Подкинув хвороста в костёр, я двинулась в сторону деревни. Нет, подходить близко я не хотела. Вернее, в само селение входить не собиралась. Просто решила подойти чуть ближе, чтобы понять, что происходит.

Честный люд ночами спит, а не бродит с факелами. Значит, что-то случилось. Нечто такое, что побудило всех жителей покинуть дома. Меня вело не любопытство, а чувство самосохранения. Мы с отцом жили далеко от домов нашей деревни и часто узнавали об угрозе слишком поздно. То бандиты от стражей скрывающиеся, то медведь-шатун, то ещё что... Помню, как-то нежить ловили. Хорошо, до нас не добрела та падаль, её раньше мужики на вилы посадили...

Волнуясь, я подходила всё ближе и ближе. Вдруг и здесь

завёлся кто опасный? А мы сидим у костра и ничегошеньки не знаем. Хищников огонь отпугнёт, это Найлс правильно заметил. А вот какую нежить наоборот, привлечь может!

— Ты чьих будешь, девка? — я так старательно вслушивалась в выкрики людей, что совершенно не заметила, как ко мне со спины приблизились двое местных.

— Точно не нашинская, — сплюнув, один из них приподнял факел повыше, осматривая меня. — Я бы такую заприметил.

И взгляд его мне не понравился. Вот только отступить было некуда — я упёрлась спиной в дерево. А мужики перекрыли пути обхода по бокам.

— Я просто услышала шум и решила подойти ближе, — начала я оправдываться, чувствуя, как по спине пробегает неприятный холодок. — Вот там, — я указала рукой в сторону того места, где остались Найлс с Люром. — Мы просто остановились переночевать...

— Ой, девка, — снова сплюнув, мужик протянув ко мне руку и схватил прядь волос, словно взвешивая её на ладони. — Разве можно в лесу ночевать? С таким-то личиком...

— Ты эти мысли брось! — рывкнул на своего приятеля тот, кто первым заговорил со мной. — Если девка не наша, надо к старосте вести. Может она Тайку увела. А ты всё про койку думаешь!

— А как о ней не думать? — искренне возмутился первый, указав на меня пальцем. Очень невоспитанно указав,

как я теперь понимала. — Такая девка и на земле ночует. Наверняка сбежала из отчего дома в столицу. Нынче напасть какая-то, а не девки. Всё им надо куда-то. А тяготы пути переносят плохо. Земля холодная нынче. На перине всяко удобнее было, да?

— Да, — согласилась я с ним, так как спрашивал он у меня, а не у своего друга. — В кровати спать удобнее.

— Ну так, — снова сплюнув, мужик склонился ко мне. — Так может у меня ночь скоротаешь?

— Да, — с радостью приняла я предложение. Надо же, какой хороший мужик оказался! А так напугал меня вначале... — Только я не одна! — вовремя спохватилась я.

Нельзя же идти без Найлса и Люра. Каким бы маг не был, а не честно это — я в кровати спать буду, а они на лапнике. Лишь бы мужик согласился. А то, мало ли...

— Говорю же, с подружками за лучшей жизнью убёгли! Веди их, у меня сил на всех хватит, — рассмеялся мужик, окончательно убеждая меня в том, что с первым мнением о нём я ошиблась.

Добряк он! Всех готов приютить! А ведь даже не спросил, сколько нас!

— Тьфу ты, голова дурная, — выругался первый, неодобрительно качая головой. — У нас дитё пропало, а он всё не тем местом думает!

— Ребёнок пропал? — переспросила я, оглядывая темень, что окутала лес. Дальше света факелов ничего было не вид-

но.

— Пропал, — подтвердил мужик, с каким-то укором смотря на меня. — Родители с ума сходят, всем селом ищем! Ты бы подумала, распутница, как сбегать. А то, глянь, и тебя дома хватились небось! Мать то не жалко?

— Нет у меня мамы, — насупилась я. — И никуда я не сбегала! Меня папенька сам отпустил!

— Хороший мужик! — хохотнул второй, переступая с ноги на ногу. — Ну, девка, давай за подружками и...

— Я с магом следую, — заявила я тому, что назвал меня распутной.

Ну и что, что он прав. После того, что сделал Дарг, иначе меня назвать и нельзя. Вот только всё равно хотелось доказать ему обратное. Может же наяда исправиться? Тем более, что скоро у меня и печать будет...

— С магом и его учеником! — продолжила я говорить, выпрямив спину и задрав подбородок. Видел бы меня сейчас Найлс! Загордился бы, как правильно я стою! — Они помогут найти ребёнка.

— Маг, говоришь, — первый мужик задумался, почёсывая бороду. — Веди.

Поспешно кивнув ему, я устремила в сторону нашего костра. Второй в это время зло выругался. Вот только причину его расстройства я не поняла. Радоваться же надо – ребёнка сейчас быстро найдут! И мы все спать пойдём, как он и предлагал. Но нет. Я кожей чувствовала, как мужик недо-

волен.

— Найлс! — выкрикнула я, заметив огонь. — Найлс! Проснись!

— Что? Где? — растерянно присев, маг осматривал меня. Точнее компанию, которую я привела. — Кто это?

— Где я? — упав с бревна, Люр тоже проснулся. — Я не спал!

— Это селяне, — начала объяснять я, чувствуя странное воодушевление. — В деревне ребёнок пропал! Поможешь найти?

— И каким образом? — хмуро уточнил у меня Найлс.

— Ты ведь маг! — озвучила я очевидное.

— Да. Я маг, — кивнул он, тихо выругавшись и поднялся на ноги.

Найлс Бедвир. Великий маг и любимый, хоть и непризнанный, сын графа!

А ведь мне снилось что-то неприятное. Можно сказать, кошмарное. И впервые в жизни я пожалел, что проснулся. Лучше бы и дальше мучился от преследуемых меня теней в сновидении, чем... вот это вот всё.

— Итак, — поднявшись, я окинул недовольным взглядом Люра. Точно ведь уснул на посту, гадёныш. Но с ним я обсужу это чуть позже. Сейчас нужно было решить насущные проблемы. — Господа, — криво улыбнувшись двум патлатым мужикам, я поинтересовался: — Чем обязан?

— Ты где тут господ увидел? — тут же ошетинился тот, что был чуть моложе. И что слишком близко стоял к Каллии. Последнее мне отчего-то не понравилось.

— Остынь, Зир, — цыкнул на него второй, внимательно осматривая меня. И узнавая, что было несколько... не к месту. И это мягко сказано! — Я тебя помню.

— Как и я тебя, — коротко отозвался, припоминая, что мы с Люром делали в их деревне.

Ничего примечательного, к слову. Девиц там стоящих не было, делать, собственно, тоже нам было нечего. Переночевали на постоялом дворе, выбив себе комнатку получше. А

как иначе? Я ведь маг! Да ещё и любимый сын графа. Хоть и непризнанный...

Да. Определённо претензий к нам быть у местных не должно. Разве что у нескольких дураков, что сели со мной играть в карты. Но тут они сами виноваты, что ушли, оставив мне все серебряники, что имели при себе. И пусть спасибо скажут, что я отказал им в шансе отыграться. Жаль стало этих простачков. Куда им до столичного шулера? И пусть в городе я не был лучшим из лучших (этот факт хоть и неприятен, но признать его стоит), у картёжников этого села против меня не было и шанса.

— Поможешь? — было видно, что мужику не просто дался этот вопрос.

Возможно, он сомневался в моём мастерстве, как мага. А может быть, наблюдая за моим пребыванием в их деревушке, сделал верные выводы о том, что маг из меня, как из Люра подавальщица...

— Конечно же, он поможет! — заявила за меня Каллия. Да ещё с таким видом, будто делала мне одолжение!

— У старосты дочка пропала, — приняв слова недорусалочки, мужик начал порывисто вводить меня в суть дела: — Тайка. Егоза та ещё, пять годков от роду, но сама никогда дальше домов не уходила. Мать её после вечерней дойки не видела. Говорит, рядом всё крутилась и как сквозь землю канула!

— Ясно, — кивнул я ему, прикидывая, с чего лучше на-

чать. — Мне нужно поговорить со старостой, его супругой, и осмотреть место пропажи.

— Мы проводим, — с готовностью ответил мужик, указывая рукой в сторону деревни и начиная идти.

Жестом указав Люру оставаться здесь, я схватил Каллию за руку, когда она пыталась пробежать мимо, устремившись за нашими провожатыми.

— Идём? — поторопила она меня, невинно хлопая своими длинными ресницами. Я же продолжал оставаться на месте, позволяя деревенским отойти подальше. — Что-то не так?

— Да, Каллия, — тихо произнёс я. — Что-то определённо не так!

— Я не понимаю...

— Вот скажи мне, — продолжая держать её за руку, я неспешно двинулся в сторону поселения и изо всех сил старался не повышать голос. — Что побудило тебя сходить в деревню и привести оттуда этих... людей?

— Я не ходила в деревню, — насупилась недонаядочка. — Они сами меня нашли в лесу, когда я отошла... просто отошла! И я сказала, что ты им сможешь помочь!

— С чего вдруг? — огрызнулся я.

— Ты маг! — как само собой разумеющееся ответила Каллия. — Ты сейчас в два счета найдёшь девочку! Она наверняка напугана и растеряна... это ведь не надуманная проблема, которых ты избегаешь! Это серьёзно! — перешла Каллия

в наступление, стараясь меня пристыдить. — Неужели ты не хочешь помочь ребёнку?

— А если у меня не получится? — ответил я вопросом на вопрос, тут же добавляя: — И не говори сейчас, что я маг! Я это и так прекрасно знаю. Но магия не всесильна. И не всегда получается сделать то, что необходимо. Это магические законы баланса, равновесия, равноденствия и блага. В общем – всё сложно, — дополнил, перегружая невинную голову девушки потоком бессвязной информации. — Но это понимаем мы с тобой. А разгневанные селяне, в случае нашего промаха, посадят нас на вилы. Виноватый всем нужен, а мы здесь – чужие. Идеальные кандидатуры, чтобы выместить злость и бессилие от потери ребёнка, не находишь?

И результата я добился. Каллия прониклась серьёзностью ситуации. Мне даже стало немного стыдно. Совсем чуть-чуть.

— Они тебя не обидели? — решил я уточнить, и немного успокоить Каллию.

Кажется, с нотацией я чуть переборщил. Девушка начала закусывать губу и казалась бледнее обычного.

— Они? — не сразу поняла она, о ком я спрашиваю. — Нет, конечно же нет. Сначала напугали немного своим видом, — Каллия робко улыбнулась. — Но я поняла, что ошиблась в суждениях. Один даже предложил нам переночевать у него, представляешь? Расхваливал свою перину и согласился принять меня и всех моих друзей. Даже не спросив сколь-

ко нас. Правда, принял вас с Люром за моих подружек... но упомянул, что сил у него на всех хватит. Но, я не совсем поняла, что он имел в виду. Может приготовить что хотел, или перестелить...

— Каллия, — протянул я, закатывая глаза. — Ты правда не поняла, зачем он тебя позвал к себе?

— Спать, — не раздумывая ответила она. — Я же тебе только что рассказывала...

— Нет, — не дал я ей договорить. — Он тебя позвал не за этим.

— А зачем?

Святая наивность. Или невинность, что будет сказано, как никогда точно. Вот только кто я такой, чтобы просвещать её об отношениях между мужчиной и женщиной? Да и зачем мне это? Это упущение со стороны её «папеньки». Вот пусть настоящие родители ей и объясняют всё. После того как я приведу её к ним и получу их воистину бесценную благодарность.

— Он позвал тебя, чтобы... — на секунду задумавшись, я уверенно подобрал нужное слово: — Целоваться.

— Что?!

— Что слышала, — протянул я, буквально таща её за собой. От шока она остановилась и смотрела на меня распахнутыми от пришедшего осознания глазами. — Давай договоримся. На будущее — не говори ни с кем без меня и ни на что не соглашайся.

— Какой кошмар, — прошептала Каллия, наконец-то начиная заторможено идти вперёд. — Вот почему второй меня назвал распутной...

Минуту пронаблюдав, как она спотыкается через каждые два шага, я решил переключить её внимание с самобичевания на нечто более полезное:

— Спину прямо, подбородок выше, следи за руками! Что опять случилось с походкой?

Не могу сказать, что ужаса на её лице стало меньше, но к нему определённо присоединилось немое отчаяние. И тем не менее, плечи она расправила. На вытянутые по струнке руки и деревянную походку я решил не обращать внимания. Сделаю вид, что ослеп. Временно.

К тому моменту, когда мы подошли к домам, староста был уже здесь. Провожатые давно умчались вперёд и успели предупредить его и позвать. Вместе с супругой, как я понимаю. Или рыдающая навзрыд женщина была просто сердобольной селянкой. Что вряд ли.

— Тот самый маг, — хмуро поприветствовал меня староста. — Поможешь?

— Сделаю всё, что в моих силах, — уклончиво ответил я.

— Делай, — одно слово, а сколько в нём всего было.

От: «Я не переживу, если с моей дочкой что-то случится», до: «Ты первым пойдёшь на вилы, если с рассветом ребёнок не будет дома!».

Да, девочку придётся искать.

Всеми силами.

Каллия. Ты не можешь быть травницей. Ты даже не женщина!

На старосту и его жену было больно смотреть. Они были сами не свои от горя. Ещё бы! Единственная дочь пропала. Мне было сложно поставить себя на их место, но даже я чувствовала тревогу за малышку, всматриваясь в крошечную тьму, которая окутала лес.

Где бы сейчас не была крошка, нужно было разыскать её как можно скорее! И хорошо, что Найлс проникся проблемой и согласился помочь. Честное слово, после его злых высказываний, я думала, что он откажется, глядя старосте прямо в глаза! Но – нет. Найлс оказался гораздо сердобольнее, чем пытался казаться. Он внимательно выслушал взволнованного отца, задал ему множество вопросов. Довольно странных на мой взгляд. Но он тут маг. Ему виднее...

Я понятия не имела, зачем он попросил принести кипяток, боярышник, ромашку и ещё порядка пяти видов разнотравия. Молча наблюдала за его действиями, готовясь увидеть какой-то обряд. Или заклинание, что своим свечением укажет нам путь к девочке. Представляла, как найдём её и вернём родителям. А затем нас проводят спать...

И не в дом к тому мужику с непристойностями! А к нор-

мальным людям, что дурного в голове не держат!

Я настолько размечталась, что совершенно упустила из вида, как Найлс смешал травы с водой и практически заставил старосту напоить этим отваром жену.

— Это какая-то часть ритуала по поиску? — тихо поинтересовалась, подходя ближе к магу.

— Самая важная, — прошептал он в ответ. — Рыдая она ничего толком не сможет нам рассказать.

— Ты что, травница? — выдохнула я, смотря на мужчину с долей сомнения. — Ты не можешь быть травницей. Ты даже не женщина...

— Я многопрофильный столичный маг с лицензией и образованием, — снисходительно пояснил мне Найлс, даже не повернувшись в мою сторону. — Могу быть и травником, — сделал он ударение на окончание. — Чему меня только не учили.

Всё его внимание было направлено на жену старосты. И, удивительно, но кажется его отвар сработал. Не могу сказать, что она перестала плакать — всхлипы остались. Да и слёзы из глаз течь не перестали, но женщина определённо стала вести себя намного спокойнее.

Может Найлс и правда травница... травник. Травник — несколько раз повторила про себя, чтобы в следующий раз назвать мага правильно. А то окончательно признает меня неспособной дурёхой...

— Вот теперь поговорим, — на грани слышимости вы-

дохнул Найлс и уверенным шагом приблизился к жене старосты, предварительно посмотрев на её мужа и получив от него утвердительный кивок головой. — Я маг и я...

— Ты найдёшь её? Вернёшь Тайку домой? — вцепившись дрожащими пальцами в руки Найлса, женщина снова разрыдалась.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — вкрадчиво и медленно произнёс он в ответ, смотря ей в глаза. — А сейчас успокойся и расскажи мне всё, что происходило сегодня. С самого утра.

На мой взгляд ничего примечательного не происходило. Проснулись, управили скотину – дочь была рядом. Далее староста из дома ушёл, решать проблемы селения, а супруга в избе осталась. Готовила, убиралась, стирала, в огороде какое-то время провела за прополкой. И Тайка всё время с ней была. Даже на речку вместе полоскать ходили, хотя раньше девочку у соседки оставляли, чтобы беды не случилось. Вполне логично, ведь и течение опасно, если в воду упасть, а мостки скользкие. Мать же не имеет глаз на затылке, может и не уследить за егозой, пока вещами занимается. Меня папенька тоже с собой никогда не брал. Правда, я одна дома сидела. Но у нас и соседей как таковых не было.

— К вечеру коровы вернулись, я пока загнала, пока доить приступила, Тайка рядом крутилась, — продолжила рассказывать мать девочки. — А как пол ведра надоила – зову её, зову. Не откликается! Я-то решила, что в дом убежала, что

муж вернулся, а нету там её! Нету!

— Всё село обыскали, нигде её нет, — подтвердил староста. — Все подвалы и чердаки, все огороды и сарайки.

— Детей расспрашивали? — уточнил Найлс. — Может в лесу у них схрон какой есть? Где они...

— Так нет у нас деток больше, — дрожащим голосом произнесла мать Тайки. — Только она.

— Я не про конкретно вашу семью, — с нажимом произнёс маг. — Я про деревню...

— Из малых у нас только Тайка в посёлке, — хмуро произнёс староста. — Пять девок на сносях сейчас, остальной молодняк скоро свадьбы играть будет.

— Четыре, — поправила его жена. — Стаська ведь померла, — осенив себя защитным знамением, женщина пояснила для мага: — Соседка наша. В Тайке души не чаяла, всегда за радость ей было с ней посидеть. И я спокойна была. И дитё под присмотром, и ей польза — сама же скоро матерью стать должна... не разродилась. Схоронили намедни.

— Любопытно, — мотнул головой Найлс. — Могу я осмотреть место пропажи?

— Идём, — кивнул староста.

Пока мы шли к его дому, я тихо поинтересовалась у мага:

— А что тебе любопытно?

— У них младенцев нет, — прошептал он мне в ответ, склонившись к самому уху. — А умершая несколько дней назад девица, мечтавшая стать матерью — есть. И есть про-

павший ребёнок, самый младший, что имеется в округе.

— И что это значит? — спросила, ничего толком не поняв из его ответа.

— В лучшем случае — ничего. Ничего не значившая цепочка совпадений, которая не имеет никакого отношения к пропаже девочки, которую мы найдём в лесу, где она банально заблудилась, — протянул он с такой интонацией, будто считал это невозможным.

— А в худшем? — не удержалась я от вопроса, который Найлс оставил без ответа.

Просто мы зашли во двор старосты. Его супруга тут же подбежала к загородке, за которой стояла корова. Маг не слушал её пояснения, где она доила, и где бегала в то время Тайка.

Найлс медленно обходил хлев, внимательно смотря себе под ноги и периодически пинал настеленную солому, словно пытался что-то найти. Устав стоять без дела, я последовала его примеру. Бродила, осматривая доски, сено. Подняла деревянную куклу, что одиноко лежала в углу.

— Возьмите, — подойдя к старосте, я протянула её ему. — Потеряется здесь игрушка Тайки.

— Это не её...

— Проклятие! — одновременно с всхлипом жены старосты выругался Найлс.

— А чья тогда? — растерянно переспросила я, когда маг выхватил из моих рук игрушку.

— Полуночницы, — словно приговор произнёс маг, заставив одним словом замолчать всех присутствующих.

Найлс Бедвир. Вот... дурная!

— Не может быть! — первым отошёл от шока староста, как только мы вышли со двора и присоединились к ожидающим «мнения столичного мага» людям. — Они же только крох совсем мучают!

— У вас в деревне их нет. Тайка самая младшая, — напомнил я, не зная, что делать дальше.

Нет, примерный план действий у меня был. Я знал, чем отпугнуть нечисть, как защититься от неё. Вот только... я не был магом. И найти место, где обитает полуночица — для меня было практически невозможным.

Да и местные никак не желали признать очевидное, что только усложняло моё положение.

— Полудницы детей крадут, но у нас этой падали отродясь не было! Чего молвить про полуночиц?..

— Дело говоришь, не может у нас такая завестись!..

— А я говорила, что полынью стелить перед входом в каждую избу нужно...

— Может он сам дитё украл? А теперь свалить на гниль всяку пытается?..

— Ой, бабоньки, что же делать то?..

Я старательно переживал образовавшийся гул из голосов

сельчан, желающих хором высказаться. Из всего, что я смог разобрать, самой дельной была фраза про полынь. Вот только одной её недостаточно. Нужен ещё чертополох. Это действительно отпугивает нечисть. Отпугивает – ключевое слово. Чтобы убить её – этого будет недостаточно. Только ослабить. Ещё нужно масло, пара очистительных отваров... возможно, огонь. Он никогда не будет лишним. Как и серебро. Но для начала нужно было найти полуночицу или её обитель. Что было невозможным.

— Ты уверен, что это полуночица? — прошептала Каллия, как только староста прикрикнул на собравшихся, призывая их к тишине.

— Абсолютно, — уверенно произнёс я, приподнимая над головой найденную девушкой деревяшку и демонстрируя её собравшимся. — Вместо дитя они всегда оставляют родителям кусок дерева. Равнозначный обмен, на их взгляд. Полуночицами становятся девицы, отчаянно желающие иметь ребёнка, но так и не познавшие радость материнства. Чаще всего такая участь ожидает тех, кто умер не разродившись. У вас как раз недавно умерла именно такая девушка. Погосты заговорены от нечисти? Думаю, что нет. Верно?

Ответом мне была многозначительная тишина. Выждав минуту, я продолжил говорить, смотря на родителей Тайки:

— Полуночицы крайне редко уводят подросших детей. Обычно их привлекают младенцы. У вас получилось иначе. Скорее всего, потому что при жизни соседка ваша была при-

вязана к девочке. Ну и определённо отсутствие других малышей в округе сыграло свою роль.

— Ну не могла Стаська нечистью стать! — никак не желал верить услышанному староста. Остальные согласно загнули, вторя ему.

— Да что мы его вообще слушаем? — выкрикнул кто-то из толпы. И судя по характерному звуку плевка, это был тот самый мужик, что пригласил Каллию скоротать у себя ночь.

— А может на погост глянем? — робко предложила одна из баб. — Коль Стаська это – могилка пуста окажется.

Селяне замолчали, обдумывая предложение. По ним было видно, что идти на кладбище им откровенно страшно. Станный всё же люд! В полуночицу они не верят, а идти проверять могилу – боятся.

— Разделимся, — принял решение староста. — Продолжайте поиски. Могилку я схожу с магом проверить. Зир, Никола, Тим, и... вы двое, — он указывал на крепких мужиков. — Берите топоры и вилы. Если Стаська и впрямь нечистью обернулась, на месте её и...

— Не выйдет, — мотнул я головой, перебивая его речь. — Полуночицы не живут на кладбищах. Они устраивают себе в лесу так называемую обитель. Чем-то похоже на берлогу, только живёт в ней существо в разы страшнее любого медведя.

— Все слышали? — принял мои слова староста. — Погост мы проверим. Есть нечисть или нет – продолжаем поиски!

— Вилы и топоры брать? — уточнил кто-то из селян.

— Они вам не помогут, — ответил я, говоря так, чтобы меня слышали все. — Любое оружие бесполезно. Оно не сможет причинить нечисти никакого вреда. Мёртвое нельзя убить, просто проткнув его вилами.

Краем глаза я заметил, как вздрогнула Каллия от моих слов. Логично. Она же продолжает считать себя наядой. Принимает все слова на свой счет.

А вот что было совсем нелогичным — так это моё мимо-лётное желание взять её за руку, чтобы подбодрить.

Выкинув эту мысль из головы, я сосредоточился на ловящих каждое моё слово людях.

— Кипящее масло. Серебро. Семена чистогона, — перечислил я, обводя взглядом присутствующих. — Это то, что сделает полуночнице больно. Ослабит её. Заставит замедлиться. Даст время забрать девочку и сбежать.

— А зачем сбежать? — возмутился кто-то. — Нечисть же надо истребить!

— Попробуй, — ответил я, пожав плечами.

Тратить время на лишние разговоры и взывать к их здравомыслию, в мои планы не входило. Отсюда нужно было уходить, и как можно быстрее.

Шансов, что мы найдём обитель полуночницы, практически не было.

Вероятность того, что мы сможем забрать у неё ребёнка — была ещё ниже.

Да и было ли, что забирать?..

За всю свою жизнь я ни разу не слышал, чтобы украденный нечистью ребёнок вернулся домой. Больше скажу. Даже останков никаких никогда не находили.

— За дело, — подвёл итог нашему разговору староста, приказав жене и другим бабам собрать всё имеющееся в деревне серебро и масло. Дождавшись от неё кивка, он махнул мне рукой. — Идём.

Обернувшись, и убедившись, что Каллия идёт следом, я стал прикидывать, как лучше поступить.

Оглушить старосту на кладбище, забрать Люра и бежать? Идеально.

Было бы идеально, если бы не Каллия. Боюсь, она не настолько наивна, чтобы поверить в то, что удар бревном по голове горюющего отца – часть обряда по поиску полуночницы.

Нет, так поступать определённо нельзя.

Значит, остаётся изображать бурную магическую деятельность и искать с остальными полуночницу. Сварить отвары, руководить... по мере возможностей. Могу с умным видом водить руками и ругаться сквозь зубы, что нечисть свежая, а значит сильная...

К рассвету сделаюсь «вымотанным» и обессиленно сваюсь прямо посреди леса. Главное, чтобы свидетелей моего падения было побольше. Да, на вилы нас точно не посадят – мы же помогали, себя не жалея. А что не нашли – магия

не всесильна.

— Пришли, — отворив скрипучую калитку входа на местный погост, староста уверенно зашагал к окраине кладбища, приподнимая факел повыше, освещая нам как можно больше пространства.

Я не знал, где похоронили эту Стаську, но раскуроченную могилу рассмотрел прекрасно.

— Боги, — прошептала Каллия, как и я, останавливаясь в шаге от замершего на месте старосты.

Мужик не мог поверить своим глазам. Даже не видя его лица я чувствовал охватившее мужчину отчаяние.

— Мы не найдём её, так ведь? — надломленным голосом произнёс он.

— Я...

— Вы слышите? Поёт кто-то, — не дала мне договорить Каллия, всматриваясь куда-то в сторону.

Кроме стрёкота насекомых и приглушённого воя деревенских собак я ничего не слышал.

— Это из деревни доносится, — тихо ответил я ей, подходя к старосте. — Я не могу гарантировать, что мы найдём Тайку. Но я сделаю всё, что от меня зависит, чтобы помочь... ты куда?! Каллия! — закричал я, заметив, как стремительно девушка бросилась бежать.

— Она там! — выкрикнула она в ответ, скрываясь во мраке ночи. — Она поёт колыбельную! Надо спасти девочку!

— Вот... дурная! — рыкнул я, бросаясь в ту же сторону.

— Каллия! Каллия, стой, кому говорю!

Каллия. Нечисть не может касаться другой нечисти!

На погост я входила с опаской. Никогда не была на кладбищах ночью. И вроде бы ничего страшного – такая же трава, как и везде. Стрекот кузнечиков. Ну и что, что темень такая, хоть глаз выколи? У старосты факел есть. И поднял он его повыше, чтобы осветить как можно больше пространства вокруг нас. Абсолютно нечего пугаться. Найлс ведь сказал, что полуночица не будет обитать здесь. А он маг, ему можно верить. С ним она ничего нам не сделает, даже если мы случайно на неё наткнёмся. Тем более, что мне пугаться? Я и вовсе не совсем живая. Вернее, совсем не живая, но...

Всё равно было жутко. Я даже осенила себя защитным знаменем, понимая всю абсурдность такого поступка, когда увидела раскуроченную могилу.

Найлс оказался прав. Не разродившаяся соседка стала полуночицей и выкрала девочку.

— Мы не найдём её, так ведь? — в голосе старосте слышалось такое отчаяние, что мне безумно захотелось его подбодрить. Хоть как-то поддержать.

Я даже вперёд шагнула, поддавшись наитию и вытянула перед собой руку, вот только прикоснуться к его плечу не смогла. Отвлеклась на раздавшееся слева пение. Там, за по-

гостом, кто-то красиво пел... колыбельную?

— Вы слышите? Поёт кто-то, — обратилась я к Найлсу, но он отмахнулся от меня.

— Это из деревни доносится, — шикнув на меня, он пошёл к старосте. — Я не могу гарантировать, что мы...

— Деревня в другой стороне, — буркнула себе под нос, но не уверена, что маг меня услышал.

Он продолжал в чём-то вкрадчиво убеждать старосту, пока я всматривалась в едва различимые силуэты деревьев в опустившейся на лес темноте.

Это точно была она. Полуночица. Не знаю, откуда во мне возникла эта уверенность, но не раздумывая больше ни секунды, я бросилась в ту сторону. Времени оставалось слишком мало...

— Она там! — выкрикнула я окликнувшему меня магу. — Она поёт колыбельную! Надо спасти девочку!

Ведь когда песня закончится – будет уже поздно! Это я кричать не стала, вкладывая все свои силы в бег. Я не могла объяснить, откуда во мне взялась эта уверенность. Как и не могла понять, зачем действую так безрассудно. Ведь ни масла, ни серебра у меня с собой не то что сегодня, отродясь ведь не было! И что делать, когда я добегу до полуночицы, я не понимала.

Утешало одно – я наяда. Я и так мертва. Поздно бояться... А всё равно сердце сбивалось с ритма, ведь песня становилась всё громче. Я приближалась.

— Отпусти ребёнка! — выкрикнула я, вбежав на поляну и заметив в нескольких метрах от себя полуночицу. — Пожалуйста, — добавила я, застывая на месте.

Из хорошего – петь она перестала. Даже переложила Тайку на траву, спустив её со своих рук. Девочка спала, недовольно что-то промычав во сне и свернулась калачиком.

На этом хорошие новости закончились. Полуночица двинулась на меня.

Наверное, мне следовало завизжать. Сорваться с места, попытаться скрыться, но... ничего из этого я не сделала. Ноги словно приросли к тому месту, где я стояла. Дыхание спёрло.

Расширенными от ужаса глазами я наблюдала за приближением полуночицы. Её кожа была настолько бледная, что казалось просвечивает. А может, это и не было игрой моего воображения. Кажется, свет Луны действительно проходил сквозь девушку. Так же он позволял мне рассмотреть разорванное на ней платье и грязь, что разводами покрывала оголённые участки кожи. По крайней мере, я очень надеялась, что это грязь, а не...

— Она моя! — прошипела полуночица, оскалившись на меня.

— Боги, — выдохнула я, с ужасом смотря как её рот неестественно вытягивается вниз. Слишком широко. Слишком жутко. И слишком быстро между нами сокращалось расстояние.

Три шага.

Два.

Один.

— Нет! — закричала я, когда полуночница остановилась и потянулась в мою сторону.

Инстинктивно прикрывшись от неё руками, и тут же почувствовав прикосновение ледяных пальцев к своим запястьям, я ожидала чего угодно. Быстрой смерти. Мучительной. Боли, в конце концов! Но только не того, что произойдёт дальше.

Полуночница истошно закричала, отдёргнув от меня руку и растворилась в воздухе, словно её никогда здесь и не было.

— Каллия! — резко обернувшись, я во все глаза уставилась на запыхавшегося Найлса, выбежавшего на полянку. — Ты рехнулась?!

— Я... — начала я оправдываться, но замолчала, не найдя нужных слов.

Следом за магом на поляне появился и староста. Такой же взмыленный и раздражённый.

— Я нашла Тайку, — указала я рукой в сторону продолжающей спать девочки, но это и не требовалось.

Мужик заметил своё дитя сразу, как поравнялся с Найлсом и бросился к ней.

— Как ты это сделала? — удивлённо выдохнул маг, чуть согнувшись, уперев руки в колени и пытаясь отдышаться.

— Я же говорила, что слышала пение, — напомнила я,

понизив голос. — Может потому, что я тоже нечисть? И... мне казалось важным не дать полуночнице закончить колыбельную.

— Да, потому что ты нечисть, — как-то странно ответил мне маг, начиная озиаться. — Нужно уходить, пока не вернулась полуночница. Хорошо, что ты на неё не наткнулась.

— Вообще-то... — едва слышно произнесла я, тут же поймав на себе хмурый взгляд Найлса. — Я её видела. Кажется, нечисть не может касаться другой нечисти. Она не знала, что я наяда и схватила меня, — я показала магу своё запястье, — вот здесь. И... кажется, ей стало больно. И она ушла.

Я была так горда собой, что нашла объяснение произошедшему, что не смогла сдержать победную улыбку. Я прогнала полуночницу! Я спасла ребёнка! Я наяда, что приносит людям надежду...

— Пора сваливать, — неожиданно произнёс Найлс, и взяв меня за руку, буквально потащил в обратную сторону, крича подошедшему к нам с дочерью на руках старосте: — Уходим! Немедленно!

И даже «почему» спрашивать не пришлось.

По спине пробежал холодок, вынуждая меня обернуться.

— Ой, — выдохнула я, заметив замершую по центру поляны полуночницу.

Она стояла, шипя в нашу сторону и вскинув руки к небу. Лохмотья её платья трепетали, словно от ветра, но... его не было.

— Она моя! — пронзительно закричала девушка, вынуждая меня сорваться с места.

Вот только Найлс не дал мне сделать и шага.

— Лови! — крикнул маг, кинув в её сторону ту самую деревянную куклу, что я нашла в хлеву дома старосты. — Обмен! А теперь бежим, — последнюю фразу он произнёс тихо, заставив нас одновременно рвануть с места.

Найлс Бедвир. Вдруг отравится! И что потом?..

— Кажется она отстала! — задыхаясь выкрикнула Каллия, когда впереди показались огни деревни.

Она то и дело оборачивалась, сбиваясь с заданного темпа нашего забега.

— Бежим! — рыкнул я, буквально таща девушку за собой и не давая ей снова замедлиться.

Я понятия не имел, с какой скоростью умеют передвигаться полуночницы. Как и не знал, надолго ли мой фокус с броском деревяшки займёт нечисть. Несколько минут мы должны были выиграть. Если рассуждать логически... ведь оставляя родителям вместо ребёнка игрушку, нечисть считает это равным обменом. Я не обманывал себя мыслью, что полуночница оставит нас в покое. Нет. Всё же живой ребёнок лучше деревяшки. Да и вкуснее... или что она там с ними делает?..

Сомневаюсь, что просто развлекает песнями.

Каллия же не зря сорвалась с погоста, гонимая мыслью не дать ей допеть песню до конца. Нечисть чувствует нечисть... ага! Как же!

Просто одна неучтённая лейма почувствовала магию! Понятия не имею, как у неё это работает, но факт остаётся факт —

том. Каллия каким-то образом услышала то, что не должна была.

Но больше всего меня сейчас смущала её фраза про касание полуночницы. И про вывод, что она сделала...

Я очень сомневался, что нечисть могла «обжечься» об лейму. Скорее всего Каллия инстинктивно что-то сделала и не заметила этого. Вопрос – а что именно...

На бегу думать было трудновато. Единственное, что приходило мне в голову – Каллия чуть не «выпила» полуночницу. И самое ужасное было в том, что обычно леймы так не делали. Я никогда не слышал, чтобы они забирали магию у всякой падали. Не исключён вариант, что это просто не афишировалось. Но скорее всего, леймы таким не занимались. Ведь одно дело иссушать резерв живого существа, и совсем другое – забирать то, что порождает мертвечину. Я, само собой, далёк от магии, но даже моих знаний хватало, чтобы бежать сейчас как можно быстрее. Здесь и мне встреча с полуночницей не принесёт ничего хорошего, и старосте. И самое главное – Каллии. Кто его знает, что с ней будет, если она случайно закончит начатое? Вдруг отравится... и что потом? Мне её труп менять у лейм на вознаграждение? Так мол и так, нашёл, но немного недовёл... Проще сразу рядом ложиться! Прибьют. Или леймы, или Дастиан со своими прихвостнями...

— Да чтоб тебя! — взвыл я, останавливаясь и заводя Каллию себе за спину, продолжая держать её за руку.

Староста остановился буквально через несколько секунд, сильнее прижимая к себе дочку. Как и я он смотрел на появившуюся на нашем пути полуночницу.

— Она моя! — прошипела нечисть, оскалившись и вытянув вперёд руки, медленно двинулась на нас.

— Я сейчас её обожгу, а вы бегите! — заявила старосте Каллия, вырываясь из моей хватки.

— Даже не смей! — рыкнул я на неё, пытаюсь остановить. Только именно, что пытаюсь! Эта недорусалочка оказалась на редкость проворной, несмотря на наш забег! Юркнула под моей рукой и сама бросилась на полуночницу!

— Да будет так, — прошептал староста, срываясь с места и по дуге оббежав нечисть, ломанулся в сторону деревни.

Я же кинулся за Каллией, что не раздумывая схватила полуночницу за руки.

— Дурная девчонка! — заорал я одновременно с нечистью.

Да, полуночница вопила от боли. А у лже-наяды очень односторонне засветились глаза.

— Да чтоб тебя! — стоило мне схватить Каллию за плечи, с целью откинуть от нечисти и оборвать их связь, как меня самого отбросило в сторону.

Нехило приложившись об дерево, что росло на пути моего полёта, я снова подбежал к девушке, решив словесно достучаться до её здравомыслия. Вот только подбирать слова не потребовалось. Я успел лишь открыть рот, как всё закон-

чилось.

— Пропала, — едва слышно протянула Каллия, медленно опуская руки и поворачивая на меня голову.

— Вижу, — подтвердил я очевидное. Полуночица действительно растворилась в воздухе, словно её здесь никогда и не было. У меня в ушах звенело от её предсмертного крика. Или от встречи с деревом. Кажется, головой я тоже немного приложился.

Каллия выпила магию, что поддерживала в нечисти подобие жизни. И сейчас, смотря в её медленно теряющие свечение глаза, я чувствовал, что сделала она это зря.

— Что-то мне не хорошо, — я еле успел подхватить Каллию, когда она начала оседать на землю. — Говорю же — нечисть не может трогать нечисть, — её язык начал чуть заплетаться.

— Тогда зачем кинулась на неё? — хотел произнести зло, но вышло слишком мягко.

— Хотела помочь, — Каллия прикрыла глаза и уткнулась носом в ворот моей рубашки. — От тебя снова ими пахнет...

— Ими? — переспросил, осторожно поглаживая Каллию по спине. Успокаивал, словно ребёнка. И пусть она не выглядела нервной, но... та паника, что сейчас скручивала меня изнутри, требовала выхода.

Да. Я успокаивал себя.

— Цветами после дождя, — пояснила девушка, закидывая руки мне на шею. — Немного сладко. И свежесть такая...

вкусно. А я думала мне тогда показалось...

Я даже склонил голову к плечу и втянул носом воздух. Ничем из перечисленного от меня не пахло. Наоборот, то, что я унюхал, навевало мысли о скорейшем мытье. И стирке.

— Ладно, с этим разберемся позже, — прошептал я, и встряхнув головой, чуть отстранился, чтобы посмотреть Каллии в лицо. — Как ты себя чувствуешь?

Ответа не последовало. Больше скажу – она даже голову от меня не отстранила. Наоборот, сильнее наваливаясь, когда я начал отступать.

— Каллия? — позвал я, приподняв её голову за подбородок. — Открой глаза.

Просьбу она проигнорировала, продолжая размеренно дышать.

— Очень надеюсь, что ты просто выплывешь и... всё пройдёт, — прошептал я, подняв её на руки и зашагав в сторону деревни. — Ты ведь просто отравилась невкусной магией, правда? Ничего смертельного. Сейчас пробегусь по деревне, соберу нужные травы и буду вливать в тебя столько отваров, сколько потребуется. Пока не проснёшься вливать буду. Все подряд. Начиная настоями от несварения, и заканчивая исцеляющими от ядов. Лишь бы травы все у селян были...

В том, что нас пустят в любой выбранный дом – я не сомневался. Как и в том, что местные с радостью поделятся со мной своими запасами разнотравия.

Это же для Каллии нужно. Она, в конце концов, жизнью рисковала, чтобы дочку их старосты спасти! Даже полуночицу победила...

Спросят, а каким образом – придётся представлять её своей ученицей.

Удивительное дело, как быстро у меня, как у мага, появляются последователи. На прошлой неделе ни одного не было, а уже целых два!

Каллия. А где мама?

Мне снился замечательный сон. Мама... я ведь почти не помнила её, была совсем крошкой, когда она умерла. В памяти сохранились лишь неясные обрывки, большей частью состоявшие из ощущений.

Я знала, что у неё были тёплые и очень нежные руки. И что она красиво пела мне перед сном. Кажется, это было всё... то небольшое, что грело сердце, когда я тосковала по ней. Или когда мне было очень горько.

Но этот сон...

Мне пригрезилось безумно красивое место. Водопад, щебет птиц... Я иду к берегу, а мама крепко сжимает мою ладошку. Она тихо напевает какую-то песню, а я просто улыбаюсь. Знаю, куда мы идём и зачем, ведь мы каждый день с ней приходим на это место. А скоро к нам должен присоединиться и папа...

Вокруг всё утопает в зелени. В воздухе витает аромат цветов. Незаметно для себя я начинаю подпевать маме, и она улыбается, замедляя темп и давая мне возможность петь с ней хором. Песня звучит чуть медленнее, потому что некоторые слова слишком сложны для меня, но я справляюсь!

— Настоящая лириания, — шепчет мне мама и отпускает

руку.

Знает, что дальше я люблю бежать к берегу со всех ног. Что я и делаю... вот только в этот раз всё заканчивается не так, как я привыкла. Я не успеваю добежать до воды и смеюсь поднять кучу брызг.

Ногу пронзает острой болью. Кажется, я наступила на острый камень и сильно порезалась. Осознав, что случилось, я начинаю кричать...

— Тихо, тихо, тихо! — голос Найлса безжалостно разрушает сновидение, и я распахиваю глаза.

— А где мама? — шепчу я, осматривая погруженную в полумрак комнатку. Бревенчатый сруб, вышивка на стенах. Кровать, на которой я полулежу. И маг, что зачем-то обнимает меня, со всей силы прижимая к себе.

— Моя? Дома, — медленно отстранившись, Найлс начал пристально рассматривать моё лицо. — Почему ты про неё спрашиваешь?

— Почему ты меня обнимаешь? — задала я встречный вопрос, наблюдая, как маг убирает от меня руки.

И мне показалось, делает он это с явной неохотой.

— Как ты себя чувствуешь? — неожиданно спросил он, поднимаясь с кровати. — Голова не болит? Провалов в памяти нет?

Задавая вопросы, он неспешно прохаживался по комнате, заложив руки за спину и смотрел куда угодно, только не на меня.

— Не знаю, — окончательно растерялась я, только сейчас замечая, что моего платья на мне нет. Вместо него я обнаружила на себе тоненькую ночную сорочку. — А где моё платье? И... где мы?

— Что последнее ты помнишь? — вместо ответа маг снова сделал это. Задал новый вопрос.

— Полуночица, — выдохнула я, начиная припоминать. — Она появилась перед нами и... я её убила? Да? У меня получилось...

— У тебя получилось чуть не отправиться за ней следом, — устало выдохнул Найлс, едва заметно встряхнув головой. — Ты больше суток бредила.

— Ой, — прониклась я тоном, с которым он сейчас со мной говорил. — Я же говорила. Нежить не может касаться другой нежити. Вот только, знаешь, — подтянув колени к груди, я устроила на них подбородок. — Она так кричала от боли, а я совсем ничего не чувствовала. Только запах гнили. Скажи... С Тайкой всё хорошо?

— Да, на запахи у тебя прям чуйка, — буркнул маг, покачав головой. — Ребёнок в порядке. А тебе нужно поесть. Я сейчас принесу, — указав пальцем на меня, он с нажимом произнёс: — Будь здесь. На кровати. Не вставай.

— Пальцами тыкать некрасиво. В крайнем случае можно указать рукой, но...

— Память у тебя и правда не пострадала, — не дал мне договорить Найлс, направившись к двери и повторяя: — Не

вставай.

— Не буду, — прошептала я, осматривая тумбу, придвинутую к кровати.

Она была вся уставлена какими-то бутылочками и склянками. Мази, отвары, корешки... Они что, лекаря какого-то вызвали ко мне?

Мысль исчезла так же внезапно, как и появилась. Какой лекарь? Я же наяда... да и Найлс сам травница...

— Травник, — поправила саму себя, представляя, как он что-то смешивает и отпаивает меня, чтобы не дать умереть во второй раз. Отчего-то это показалось мне жутко милым. Вообще очень приятно, когда о тебе кто-то заботится. Делает добро, не требуя ничего взамен. Я даже поймала себя на улыбке. Почти такой же беззаботной, какой я улыбалась во сне...

Сон.

Нахмурившись, я пыталась припомнить то место, которое мне пригрезилось. Так странно... оно было таким знакомым, но в то же время абсолютно чужим. Рядом с нашей деревней отродясь не было никаких водопадов. Да и озёр таких, если честно, я не припоминала. Как и того, чтобы мы с папой и мамой прогуливались рядом с ними. И когда прогуливаться? Папа, сколько я себя помню, постоянно пропадал на мельнице. Оно и понятно, там много работы. Разве что зимой она простаивала, но... какие зимой цветы и зелень?..

Картинка так ярко и чётко стояла перед глазами, что на

миг мне показалось, что я видела не просто сон. Что это было детское воспоминание...

Может мы до смерти мамы жили где-то в другом месте, а папе просто было слишком больно говорить об этом. Глупо, знаю. Но...

— А может и не глупо, — прошептала я, подрагивающими руками приоткрывая свои ноги от покрывала.

И чего, спрашивается, так разволновалась? Подумаешь, шрам на ступне. У кого их нет? Да и отец рассказывал, что я на мельнице на что-то напоролась. Недоглядел он, вот и всё.

А сон — это всего лишь сон. Не более того.

— И всё же... что такое лирания? — спросила сама у себя, припомнив фразу мамы из сна и тут же вздрогнула всем телом, поворачиваясь на звук разбивающейся посуды.

Кажется, Найлс принёс мне обещанную еду. Правда опрокинул всё с подноса, едва ступив в комнатку.

Найлс Бедвир. Сейчас принесу тебе новый обед!

— От вчерашнего ужина что-то осталось у тебя? — спросил я, как только зашёл на кухню и, не дожидаясь ответа, начал сам осматривать котелки.

— Наконец-то ты решил поесть! — оживился Люр, суетливо подсакивая с лавки и сам начал перекладывать на стол прикрытые тряпицами глиняные миски. — И вчерашний ужин остался, и завтрак, что я сегодня стряпал, и обед, что принесла жена старосты, и даже ужин, что...

— Бульон налей, хлеб и... — я осматривал еду, прикидывая, что Каллии сейчас больше подойдёт. — Это компот? Его тоже налей.

— Ты главное поешь, — исполняя мою просьбу, Люр продолжал ворчать. — Вторые сутки с ней носишься, о себе не думая. Не хватало ещё, чтобы вы вместе богам души отдали.

— Угу, — усмехнулся я. — Спасибо, маменька. И не переживай. Каллия очнулась.

— Сам ты маменька, — насупился Люр. — А за неё я и не переживал. Подумаешь, магии покушала. Что ей будет?

— Во-первых, не кричи, — цыкнул я на него, напоминая о нашем инкогнито. — Каллия пострадала от полуночницы, с которой боролась магией. Человеческой. Той, которой её

обучил я.

Именно эту версию я скормил местным. Правда, пришлось добавлять много никому не нужных подробностей. Например, что путь мы держим в столицу. Оттуда, собственно и пришли изначально. Практика у моих учеников. Вот, нечисть перебили и возвращаемся, отчёты сдавать и прочую дребедень в виде справок, докладов, грамот, описей и записей.

Главное говорить уверенно, добавляя через слово что-то слишком умное для слуха простых селян. И всё. Верят, как родной бабушке!

— Да помню я, — отмахнулся от меня Люр, ставя стакан с компотом на стол и всё-таки понижая голос: — А что во-вторых?

— А во-вторых, на твоём месте я бы больше переживал за сохранность и здоровье девушки. В конце концов — именно она наш шанс на новую жизнь, — ответил я, беря поднос в руки и направляясь кормить Каллию.

— Новая жизнь, скажешь тоже, — хохотнул мне в спину Люр. — Не факт, что Дастиан её вообще примет в счёт долга...

Покачав головой, я начал осторожно подниматься по ступеням. Нужно будет обязательно намекнуть ему, что мы движемся в несколько иное место. Меня редко обманывало предчувствие, и сейчас оно вопило — держать Люра и дальше в спокойном неведении нельзя.

Но в свете последних событий у меня банально не хватало времени. Сначала Каллия была постоянно рядом, затем эта полуночница, будь она трижды не ладна! А когда Каллия начала лихорадить — тут просто было не до разговоров и планирований. Люр прав, поесть я не успевал. То готовил отвары, то следил за состоянием девушки. То бегал по ближайшему перелеску в поисках необходимых ингредиентов. Местные оказались на редкость незапасливыми! Ни в одном доме не нашлось ни корней ромашки, ни сушёного папоротника, ни крапивы... А если бы сейчас был не сезон?! Боюсь, Каллию я в таком случае не вытащил. Вот мама смогла бы. Но она прирождённая травница. А я — так. Всего лишь наблюдательный сын с хорошей памятью. Нужно будет обязательно отправить за ней, когда всё закончится. Сомневаюсь, что она согласится оставить нашу развалюху и переехать, но... хотя бы будет знать, что со мной всё хорошо. И что я наконец-то получил то, чего всегда желал.

Тихо приоткрыв дверь, я шагнул в комнатку Каллии и тут же запнулся, услышав её слова:

— И всё же... что такое лирания? — она резко повернула голову на звук разбивающейся посуды, что впала вместе с подносом из моих рук.

— Прости, — хрипло вдохнул я, отступая назад. — Оступился.

— Помочь убрать? — тут же поинтересовалась Каллия.

— Не нужно! — выкрикнул я, входя в коридор и прижи-

маясь спиной к стене.

Лирания.

Слово вызвало в памяти тот самый день, когда свирепство снежной бури казалось чем-то несущественным на фоне криков разъярённых лейм.

— Зачем ты привела в наш дом лиранию? — яростно спрашивала мама у женщины, что стояла, крепко сжимая ладонь перепуганной малявки. — Хочешь смерти моей семье?

— Вы и моя семья тоже, — совершенно спокойно ответила ей незваная гостья. — Просто дай корень артары, и я уйду.

— Он не поможет, — отчеканила мама, вздрогнув от очередного крика за окном.

— Сделай так, чтоб помог, — с нажимом произнесла женщина. — Ты сама знаешь, что иного пути нет. И время на исходе. Поторопись, пока они не дошли до сюда.

Я подглядывал в приоткрытую дверь и не видел, какие травы собрала мама и что с ними сделала, но её собеседница осталась довольна. Лишь когда она покинула наш дом, я вышел к маме, и начал задавать вопросы, гонимый детским любопытством:

— А что такое лирание? И кто это были? Эту девочку ищут монстры?

— Почему ты не спишь? — с отчаянием произнесла мама, перед тем, как подойти ко мне и прошептать: — Это уже не важно. Тебе всё приснилось, мой мальчик...

Встряхнув головой, я отогнал от себя нахлынувшее воспоминание. Вот она, сила трав. Задурманивает рассудок ровно до того момента, пока что-то явственно не напомним о произошедшем. Сейчас этим спусковым механизмом послужила фраза Каллии про лиранию.

Нет, я и так знал, что никакой это был не сон. Просто само воспоминание было очень размытым. Ни диалогов, ни лица гостыи. Только маленькая перепуганная девочка и ощущение, что леймы искали именно её. Искали и не нашли. А помогла ребёнку пропасть моя матушка...

— Всё в порядке? — Каллия выглянула в коридор с тревогой смотря на меня.

— Да, — уверенно кивнул я, шумно сглотнув. — Сейчас принесу тебе новый обед. Или ужин. Бес его знает, что сейчас.

Каллия. У тебя глаза светятся!

Я чувствовала себя отлично, но Найлс настоял на том, чтобы мы задержались здесь на несколько дней. Мне идея не нравилась. К слову, не мне одной. Люр хмурился не меньше моего, бормоча себе под нос что-то про какого-то Дастиана.

К счастью, утром четвёртого дня, мы наконец-то двинулись дальше. Честно признаться, я устала от столь повышенного внимания к себе. Каждый житель деревни считал своим долгом лично поблагодарить меня за спасение девочки. Вот только они и понятия не имели, что своими искренними словами делают только хуже. Ведь чувствовали меня, как ученицу мага. Никто и понятия не имел, кто я на самом деле. Как и то, что одолеть полуночницу получилось само собой. Но не объяснять же им, что нечисть не может касаться другой нечисти...

Я понимала, что Найлс поступил правильно, не став рассказывать местным о том, кто я и почему на самом деле куда-то следую с магом и его настоящим учеником. Правда, понимала. Но слушая добрые слова местных, чувствовала себя отвратительно. Самой настоящей обманщицей! И хуже всего было наблюдать, как Люр с готовностью принимает подарки, что тащили нам благодарные селяне. Кто еду, кто добротную

утварь и одежду, а кто и несколько монет...

Вот только каждый раз, когда я пыталась отказаться, Люр шикал на меня и бережно припрятывал дары. А Найлс...

Найлса я практически не видела. С того момента, как я проснулась, и мы немного поговорили, он словно избегал меня. Глупость, конечно. Он всё же маг, разве могут у него быть какие-то обиды на наяду? Тем более, что я ничего плохого не сделала, даже наоборот...

И тем не менее, стоило нам отправиться в путь, как мои подозрения становились лишь сильнее. Кажется, мага я всё же чем-то обидела. И не только его. Люр косился на меня так, словно я не полуночницу несколько дней назад победила, а сожгла всю деревню. Вместе с людьми. И даже домашним скотом!

— Я сделала что-то не так? — спустя часа три пути, проведённого в напряжённом молчании, я всё же не выдержала.

— С чего ты взяла? — безразлично спросил в ответ маг, даже не взглянув на меня.

От холодного тона его голоса по спине пробежали неприятные мурашки. И вроде бы — мне плевать должно быть на то, что он обо мне думает. Как будто раньше он мне мало гадостей говорил! И деревенщиной глупой считал. И про то, что меня манерам научить не получится...

Мне. Должно. Быть. Всё равно!

Должно. Но не было...

В памяти то и дело всплывал момент, что я с трудом за-

помнила. Как маг успокаивал меня, сразу после исчезновения полуночницы. Никогда прежде я не чувствовала себя настолько защищённой. Казалось, появишься нечисть вновь — я бы даже не заметила. И тот запах...

— Почему ты остановилась? — пройдя далеко вперёд, Найлс всё же обернулся, замечая то, что я сильно отстала.

— А почему ты больше не учишь меня манерам? — я медленно продолжила идти.

— Ходить прямо ты привыкла, — сухо отозвался Найлс, когда я поравнялась с ним. — Не сутулишься, руками не размахиваешь.

Очень хотелось выкрикнуть: «Правда?!», но я сдержалась. Я очень старалась соблюдать все советы, что он мне давал. Больше в деревне всё равно заняться было нечем. Вот и бродила. И как оказалось не зря.

Вот только...

— Но это же не всё, чему ты хотел меня научить? — уточнила я, пристально вглядываясь в хмурое лицо Найлса и старательно игнорируя то, как ругается сквозь зубы Люр.

В дурном настроении последнего у меня не было желания разбираться. А вот его учитель — другое дело...

И кто бы мне самой объяснил, почему это стало для меня так важно.

— Не уверен, что я именно тот, кто сможет тебя чему-то научить, — Найлс впервые улыбнулся, правда улыбка вышла немного вымученной.

— Кто, если не ты? — вырвалось из меня слишком поспешно. — Просто ты сам говорил, что на... аттестации, — вспомнила я слово, — мне необходимо будет произвести хорошее впечатление.

— Поверь, ты его произведёшь, — с какой-то странной интонацией произнёс Найлс.

Он явно не собирался поддерживать разговор. А у меня закончились вопросы, которые могли помочь его разговорить.

Разве что...

— А ты не знаешь, что значит ли-ра-ния? — произнесла по слогам, с надеждой посмотрев на мага.

— Почему ты спрашиваешь? — он ответил так, будто ждал от меня именно этот вопрос.

— Мне кажется, меня так называла мама, — прошептала я. — Точнее, мне приснился сон, где она меня так называет... но я не помню место, в котором мы были. Вернее, такого места нет рядом с нашим домом. Вот я и не уверена...

— Знаешь, память очень забавная штука, — добродушно отозвался Найлс. — Никогда не угадаешь, что именно спровоцирует внезапную вспышку прозрения. Звук, цвет. Знакомое слово. Вопрос в том, а нужно ли вспоминать?

Он словно разговаривал сам с собой, но тем не менее, я посчитала нужным ответить:

— Я бы хотела знать, воспоминание это, или просто сон. То место я сейчас могла бы описать так, будто и правда

бывала там. Галька на берегу. Кристально чистая вода. Брызги от водопада, искрящиеся в лучах солнечного цвета...

Ещё шрам на ступне, который по словам папы я получила на мельнице. И я верила ему! Вот только... во сне всё казалось таким правдоподобным, что...

— Лирания — это из иерархии лейм, — неожиданно заговорил Найлс. — Можно перевести как «принцесса».

— Понятно, — кивнула я. Мама ведь могла называть меня своей принцессой, почему нет. Вот только... — А что такое лейм?

От моего вопроса Найлс остановился как вкопанный, медленно поворачивая на меня голову.

— Ты сейчас серьёзно?

— Я снова сделала что-то не так? — пискнула я, зачем-то отступая назад.

Довольно неудачно, и не смотря себе под ноги. Споткнулась об корень и чуть не полетела вниз.

Хорошо, что маг оказался более ловким, чем я и успел подхватить меня у самой земли.

— У тебя глаза светятся, — прошептала я, заворожённо смотря, как его радужка словно подсвечивается огнём свечи.

— Это отражение твоих, — едва слышно ответил Найлс.

Переспрашивать, что он имеет в виду, я не стала, с удовольствием вдыхая носом такой знакомый и желанный запах цветов после дождя.

Найлс Бедвир. Будем обходить селения!

— Ну? — обратился я к Люру, убедившись, что подмешанные мной в ужин Каллии травы подействовали, и она крепко уснула.

— Что? — буркнул друг, скрестив на груди руки и сопя так, словно его вот-вот разорвёт на кусочки от клокотавшего внутри негодования.

— Ты явно хочешь мне что-то сказать, — спокойно отозвался я. — Она спит. И не проснётся, если ты переживаешь за...

— У неё глаза светятся! — взревел Люр во всю силу своих лёгких и подскочил на ноги. — Постоянно! Светятся! У неё! — он даже руками указал в сторону мирно спящей девушки. Наверное, чтобы у меня не осталось никаких сомнений в том, о ком именно идёт речь.

— Я знаю, — миролюбиво ответил я, напоминая ему: — Они светятся, потому что она – лейма. Скорее всего, инцидент с полуночницей каким-то образом пробудил её суть. Или силу. Или дал некий толчок, чтобы магия...

— Да я прекрасно знаю, кто она! — закричал Люр, перебивая мои рассуждения.

Может, и правильно сделал, что перебил. Я понятия не

имел, почему истинная суть Каллии вдруг решила явиться миру именно сейчас. Можно было списывать всё на полуночицу, но... сколько дней уже прошло?

Да и мага того, Дарга, что «обесчестил» её, она досуха иссушила – и ничего. А вот сегодня...

— Нас убьют, ты понимаешь?! — Люр начал расхаживать перед костром, яростно жестикулируя руками. — С ней на людях появляться нельзя – а ты решил отправиться к леймам! К леймам! — выкрикнул он в небо, словно ругательство. — Да они от нас живого места не оставят, если мы всё же дойдём! А мы не дойдём! Нас прикончат раньше!

— Не прикончат, — отозвался я, снисходительно наблюдая за его метаниями. — Будем обходить селения.

— А если мы кого-то встретим?!

— Попрошу Каллию накинуть на голову капюшон, — предложил я.

Но, кажется, мои слова Люра никак не успокаивали. Наоборот. Вгоняли в состояние близкое к паническому.

Ожидаемо, если честно. Я как только озвучил, что мы идём не к Дастиану, у бедного друга чуть сердечный приступ не случился. Но он мужественного пытался смириться с моим планом. Очень пытался! И у него даже получалось. Ровно до того момента, когда глаза Каллии полыхнули потусторонним желтоватым светом и никак не желали затухнуть.

— Давай отдадим её Дастиану, — устав топтаться на месте, Люр грузно опустился на бревно, понуро смотря на ме-

ня. — Пожалуйста. Пусть сам делает с ней что хочет. Растит, отдаёт родителям...

— В таком случае вознаграждение получит он, а не мы, — напомнил я, надеясь, что жадность Люра перевесит его трусливость.

Не вышло.

— Пускай получает! — закричал он. — А мы получим свободу от долга! Махнём в столицу, навестим...

— Люр, — устало выдохнув, я хотел попытаться объяснить ему, сколько выгоды будет упущено, но... понял, что пока это бессмысленно. Сначала ему нужно обстоятельно успокоиться. — Завтра мы дойдём до схрона. Хочу воспользоваться порталом к мадам Кики.

— Бардель в столице мне нравится больше, — вновь засопел Люр. — Но, на безрыбье, как говорится... а эту куда? — он мотнул головой в сторону Каллии.

— Эта, — меня начинало злить то пренебрежение, с которым Люр относится к Каллии. — Отправится с нами.

Поднявшись и не сказав больше ни слова, я направился прочь от костра. Необходимо было немного остудить голову. И подумать...

Я понимал злость Люра, его страхи. Опасения. Всё было вполне логично и обосновано. Вот только Каллия была ни в чем не виновата.

А я был виноват перед ней?..

Дети не в ответе за совершённое их родителями. Но судь-

ба слишком коварна. И игры её не перестают удивлять и спутывать карты.

Казалось бы, какое мне дело до того, что моя мать как-то причастна к случившемуся с Каллией? Никакого.

Я и сам ведь хотел обмануть девушку. Правда раньше не испытывал небольших угрызений совести по этому поводу.

Дети не в ответе за содеянное родителями. Сколько бы раз я не повторял себе эту фразу, легче не становилось.

Каллия ведь ни в чем не виновата. Искренна в своих порывах. Самоотверженная.

Боги, да она на полуночицу пошла с голыми руками! Не зная, что она лейма. Считая, что нечисть просто губительна друг для друга. Была готова пожертвовать собственной жизнью ради ребёнка, которого практически в глаза не видела!

Всё это вводило меня в ужас. Но и одновременно с этим восхищало. Возможно потому, что я никогда прежде не встречал настолько чистых девиц. Во всех смыслах.

А может на меня немного давило открывшееся детское воспоминание.

Как знать...

— Цветы после дождя, — усмехнувшись, я склонил голову к плечу и втянул носом запах. — Что же тебе всё мерещится, а?

Вопрос остался без ответа, а я направился обратно.

— И не жалко тебе артефакты тратить? — хмуро спросил Люр, стоило мне выйти в свет костра.

— Дом мадам Кики находится в приграничном городе, — напомнил я. — Оттуда до земель лейм меньше суток пути.

— Ты ведёшь нас на гибель, — прошептал Люр, поднимаясь и идя к своему лапнику.

— Я веду нас в светлое будущее, — отозвался в ответ, посмотрев на Каллию.

Девушка мирно спала, не подозревая о том, что именно сейчас решается её судьба.

Как и я даже в мыслях не держал, что совсем скоро весь мой план полетит к бесам. И беда придёт именно оттуда, откуда лично я её не ждал.

Каллия. Они кричат! Им больно?

Я так волновалась, наблюдая, как развалины, что Найлс обозначил как некий схрон, становились всё ближе. Он действительно был умным магом, раз хранил свои магические вещи в таком месте. Тут никому и в голову не придёт искать! Очень хитро. Очень!

— А это больно? — тихо спросила я у Люра, когда Найлс попросил нас подождать на краю полянки и не приближаться к полуразрушенному строению.

Может и не было оно на самом деле таким заброшенным, как мне казалось. Папенька как-то рассказывал, что маги умеют делать так, чтобы глаза обманывались. Вот стоит пень, а все видят дерево. Или в руках держишь камень, а тебе чудится украшение какое...

— Что именно? — угрюмо отозвался на заданный вопрос Люр, даже не взглянув на меня.

— Порталы, — спросила ещё раз. — Больно ими перемещаться?

Мой вопрос он оставил без ответа, лишь посмотрел так, что у меня пропало желание спрашивать ещё что-либо. И какая муха его укусила?..

— Ну что, все готовы? — а вот Найлс излучал хорошее

настроение.

Мне нравилось видеть его таким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.